

18+

ЛеАна Мур

Вместе навсегда

«Я излечу твою одержимость собой»

Мур ЛеАна

Вместе навсегда. Я излечу твою одержимость собой

<https://litres.ru/74153634>

ISBN 9785007019767

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Искандер — молодой иранец, приехавший в Америку в поисках своей возлюбленной. Но спустя тринадцать лет, девушка не просто изменилась, а у нее серьезные психологические проблемы. Какая тайна связывает двоих влюбленных? Что произошло с ними много лет назад? И кто из прошлого хочет помешать воссоединению двух раненых сердец?

— Ты реально больна, Холли. Тебе нужна помощь.

— Что, если безумие и есть часть моей сущности? А ты никак не можешь это принять, Искандер.

Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	7
Искандер	7
Глава 2	21
Глава 3	41
Холли	41
Глава 4	62
Холли	62
Глава 5	73
Холли	73
Конец ознакомительного фрагмента.	102

**Вместе навсегда
Я излечу твою
одержимость собой**

Мур ЛеАна

© Мур ЛеАна, 2026

ISBN 978-5-0070-1976-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЛеАна Мур

Вместе навсегда

18+

Я НЕ ДАМ ТЕБЕ УПАСТЬ В ТЕМНОТУ, Я ИЗЛЕЧУ ТВОЮ
ОДЕРЖИМОСТЬ СОБОЙ

Леана Мур

«Вместе навсегда»

Аннотация

«Я повернулся лицом к окну с мыслью о том, что именно я довел ее до крайней точки. Моя попытка помочь и защитить закончилась крахом.

Я посмотрел на нее с сожалением. Она терпит боль, и ей это нравится. Как я могу с этим смириться? Нужно принимать меры, поэтому лучшим решением будет рассказать всю правду».

Искандер — молодой иранец, приехавший в Америку в поисках своей возлюбленной. Но спустя тринадцать лет, девушка не просто изменилась, а у нее серьезные психологические проблемы. Какая тайна связывает двоих влюбленных? Что произошло с ними много лет назад? И кто из прошлого хочет помешать воссоединению двух раненых сердец?

— Ты реально больна, Холли. Тебе нужна помощь.

— Что, если безумие и есть часть моей сущности? А ты никак не можешь это принять, Искандер.

Глава 1

Искандер

Я стоял у своего панорамного окна большого пентхауса, в котором жил один, и вдумчиво смотрел на вереницу проезжающих машин. Поток мыслей вихрем кружился в моей голове.

— О чем думаешь? — Подойдя сзади, заключила в свои нежные объятия моя первоклассная любовница Эмма. Высокая блондинка с кофейными глазами, о ней можно сказать: девушка, обладающая модельной внешностью.

Мы периодически встречаемся, чтобы утолить сексуальное желание и скрасить одиночество, в котором я погряз на протяжении многих лет.

Эмма умная, красивая, интересная, с ней изумительный секс, но кроме него я ничего ей предложить не мог. Поэтому сразу обозначил формат наших отношений, чтобы она не питала иллюзий на мой счет. Она все понимала и на большее не рассчитывала.

Я улыбнулся ей и погладил ее по мягкой ладони.

— Ты всегда очень задумчив, — продолжила шептать девушка.

— Прости, Эмма. Я бы хотел, чтобы мои мысли остались

при мне.

Мне не нравится делиться ни с кем своим сокровенным.

— Если хочешь, я останусь на ночь, — предложила девушка, наперед зная ответ.

— Я отвезу тебя домой. — Спокойно напомнил я о границах.

Я никогда не позволял оставаться у меня на всю ночь, и все-таки она предпринимала попытки проснуться со мной и утром, устроить совместный завтрак, но мне это не нужно. Ни с ней, по крайней мере.

— Я сама доеду на твоём дорогом подарке. Но мне бы хотелось отблагодарить тебя за Ferrari. — Она нежно коснулась губами моей щеки.

— Ты сказала спасибо, этого достаточно. — Улыбнулся я, продолжая гладить ее.

— Искандер... — Прошептала она, прикусив мочку моего уха.

Я жестко развернул блондинку к себе и крепко сжал ее грудь в ладони. Эмма чутко отреагировала, откинув голову назад, застонала. Я приподнял ее красное элегантное платье, схватил за бедра и просунул руку между ее ног. Она вздрогнула. Я повернул ее к себе спиной, и она уперлась руками о барную стойку, которая находилась рядом с окном. Я вошел в нее, намотав ее длинные светлые волосы на свой кулак. Эмме нравилось, а я ощущал власть над ней. Среди стонов она выкрикивала мое имя и умоляла не останавливать-

ся. Мои движения становились интенсивнее, и я периодически шлепал ее по упругой заднице. Она вся размякла, когда волна оргазма накрыла ее тело. Затем кончил и я. Отпустил ее... Отошел. Никаких нежностей и поцелуев после секса. Это слишком личное.

Я налил ей шампанское и протянул бокал. Она охотно взяла и сделала несколько глотков, затем присела на диван напротив окна.

— Искандер, ты неподражаем.

Нашу беседу прервал звук вибрирующего телефона. Я посмотрел на девушку и отошел к окну, чтобы ответить на звонок.

— Что случилось, Кадир?

Кадир — мой друг и соратник. Мы родом из Ирана. Поднимались из самых низов, ну, если это можно так назвать. Чем заниматься двум иранцам в Америке? Все, что я умел хорошо делать, — это рисовать и мастерски изготавливать ножи. Этому ремеслу меня научил отец. Он сам промышлял этим для продажи, и я стал. Я искусно оттачивал разного вида ножи. Скорее, это были орудия убийства.

Первый свой нож я продал какому-то бандиту. Один криминальный авторитет увидел мое изделие у своего подчиненного и предложил мастерить ножи для него. Потом он узнал о моих художественных талантах. Как оказалось, на этот тоже можно было заработать. Я рисовал эскизы и чертежи зданий, которые упомянутый авторитет успешно про-

давал.

В восемнадцать лет он взял нас с Кадиром к себе в банду. Мы пригоняли ворованные тачки, иногда напичканные оружием. Так продолжалось четыре года. Уже не молодой мафиози, имеющий достаточное влияние в Нью-Йорке и за его пределами, стал питать ко мне отцовские чувства. Его восхищала моя цепкость, хватка и верность. Наследников у него не было. Старик долго боролся с лейкемией, но не смог победить смертельную болезнь. Рак оказался сильнее.

Перед своей кончиной он передал мне все свое наследие, объявив меня своим преемником. Кадир всегда находился рядом, помогал и присматривал за мной. Его вдумчивость, спокойствие и хладнокровие неоднократно вытаскивали нас из передряг.

Маркус скончался, и я мертвой хваткой уцепился за все, что мне досталось.

Со временем я расширил сферы влияния и стал заниматься антиквариатом, перепродажей подлинных картин и золотом. Единственное, что противоречило моим принципам, — это сбыт наркотиков и торговля людьми. На своей земле я исключил все эти сферы, а вот оружие входило в мои приоритеты. Еще я создал сеть архитектурного бизнеса. Мы проектируем здания и занимаемся их строительством. Можно сказать, это единственный легальный бизнес, который приносит не только доход, но и удовольствие. Также мы скупаем акции компаний, становясь партнерами, что помогает рас-

ширять бизнес в других городах и странах. И вот, к двадцати девяти годам я один из самых богатых и влиятельных людей Нью-Йорка.

Но огромная дыра в сердце никак не затягивалась, несмотря на наличие всех этих благ. Без нее... Женщины, которую ищу уже тринадцать лет.

Кадир вздохнул в трубку:

— Грей.

— Что он сделал?

Клаус Грей — мелкая рыбешка на моей территории. Имеет несколько стриптиз-клубов, где активно процветает проституция. Но я на это закрываю глаза. Если все по доброй воле самих девушек, я не лезу. Это их выбор, и кто я такой, чтобы судить? Если бы я узнал о принуждении, сексуальном рабстве, то, несомненно, гнил бы Грей уже где-то в сырой земле лесополосы, и танцевали бы у него на могиле эротические танцы трупные черви. Но, как я уверен, все девушки — добровольцы. Я контролировал его деятельность, и он знал, что шутить со мной не стоит.

— Пустил наркоту в своих клубах. — Угрюмо ответил Кадир.

— То, что он любит занюхать бутылку дорого виски качественным кокаином, не секрет для меня.

— Его люди толкают дурь среди малолеток, в районе и клубах. Мой человек сообщил об этом сегодня утром.

— Понял. Выезжаю.

Я отключил вызов и обратился к Эмме:

— Мне нужно идти. Захлопни дверь за собой, когда будешь уходить.

Я холодно поцеловал девушку в щеку и вышел из квартиры, зная, что по возвращении ее уже не будет здесь.

Мы заходим в ночной клуб Грея, который находится в одном из самых дорогих районов города. Там всегда куча людей, пьяных и пошлых. Совсем не мой контингент. Такие места я не посещаю по доброй воле. Мы поднялись на второй этаж к VIP-столикам, огороженным кабинками. Грей находился в одной из них с двумя пышногрудыми полуголыми красотками. Увидев нас, он удивленно улыбнулся и радостно воскликнул:

— Искандер, друг мой! Прошу, располагайтесь.

«Да не дай Бог мне таких друзей», — подумал я про себя. Мне не нужно разрешение, чтобы присесть, но для приличия все-таки дождался приглашения. Мы с Кадиром сели возле него на диванчик, а трое наших людей остались ждать возле кабинки. Грей прогнал девиц, и мы остались втроем. Кадир прикрыл дверь кабинки, чтобы музыка не оглушала нас. Грей налил всем виски и закурил сигару. Кадир не пьет в принципе. А я люблю хороший алкоголь, но явно не в компании этого ублюдка.

— Что привело тебя ко мне? Если нужна девочка...

Я никогда не снимал проституток. И в принципе не был любителем бессмысленного одноразового секса не пойми с кем. Все мои любовницы были достаточно образованными дамами из высших кругов. Не скажу, чтобы их было много в моей жизни, но я стараюсь не давать несбыточных надежд. Поэтому прекращаю связь, когда вижу, что девушка начинает питать иллюзии на мой счет. При этом я никогда не обижал и не унижал своих временных спутниц. Вопрос Грея даже немного меня оскорбил.

— Ты же знаешь, я не снимаю шлюх, — твердо обозначил я.

— А вдруг передумал? У меня первоклассные... — Ехидно оскалился Грей.

Я никогда не отличался гибкостью в переговорах. Мне нужно было поучиться сдержанности у Кадира, потому что имею вспыльчивый характер. Мое показное спокойствие — это всего лишь временный замок, а рычаг спускается за доли секунд.

Мой пристальный взгляд задерживается на нем не больше минуты, пока тот продолжает сверкать наигранной улыбкой. Я прищурился. Плохой знак. Грей даже не сразу понял, что произошло, как я быстрым движением вытащил из его рта сигару, схватил его правую ладонь, прижал к столу и затушил об нее окурок. Затем рывком выкрутил ему кисть левой руки.

— Блядь, Искандер, какого, мать твою, ты творишь?! —

Заорал он от боли и шока.

Кадир стоял у входа и пристально наблюдал за происходящим.

— Я тебе не твой лучший друг, ублюдок, не смей больше фамилльярничать со мной!

Огрызнулся я, отпустив его кисти. Тот от ужаса схватился за раненую руку и проговорил уже пугливым тоном:

— Хорошо, прости.

Я присел снова на кожаный диван и подождал, пока у него наступит ясность сознания. Тот, немного придя в себя, посмотрел на меня уже трезвыми глазами без всякой улыбки. Похоже на испуг.

— Что случилось, Искандер? Я не понимаю.

— Мое первое и последнее предупреждение. Хотя, помнится, мы уже обсуждали это. Если узнаю, что снова торгуешь дурью, сожгу к ебням твой клуб и тебя вместе с ним. А перед этим запихаю всю эту дрянь тебе в глотку, чтобы не так грустно было гореть. И, если не хочешь оказаться на «ротополостной» пенной вечеринке с факирами, то убедительно прошу тебя завязать торговлю наркотой на моей земле.

— Искандер, я...

— Ты меня услышал!

Это было утверждение, а не вопрос, поэтому я встал с дивана, не дав Грею договорить, и вышел из кабинки вместе с Кадиром. Кадир редко меня останавливает. У нас одни принципы по жизни: никакой наркоты и рабства. Хотя, личная

жизнь Кадира до сих пор остается для меня загадкой. Я никогда не видел его с женщиной и не слышал о его похождениях. Понятия не имею, как он расслабляется, но и лезть не в свое дело тоже не собирался.

Мы вышли из клуба со своими людьми и сели по машинам.

— Проследи, чтобы все было чисто. Если ублюдок снова решит поиграть в Пабло Эскобара, то сделай, как я ему пригрозил. — Наказал я Кадиру, и тот послушно кивнул головой.

Мы немного помолчали. Затем, нарушив тишину, я не выдержал и спросил:

— Какие новости?

Кадир сразу понял о чем речь.

— Пока ничего.

— Как такое возможно? Ты что, не можешь найти одного человека в сраном городе?

Я на грани. Кадир это понимает, когда я начинаю вжимать педаль газа в пол, а спидометр стремится к отметке сто двадцать.

— Искандер, она может быть в любом штате. Мои люди ищут везде.

— У меня заканчивается терпение, Кадир.

— Я понимаю. Но я проделал большую поисковую работу. Дай мне еще немного времени. Думаю, я на верном пути.

Я неохотно кивнул в знак согласия. Но для меня не суще-

ствуует кнопки «стоп». Я не останавлиюсь ни при каких условиях.

Вернувшись домой, Эмму я не застал, как и предполагалось. Я не смог уснуть, поэтому привел себя в порядок и поехал в офис. Днем нас ждала еще одна незапланированная встреча, которую мне назначил один из моих компаньонов. Чарльз контролировал казино, некоторые клубы, также мы переправляли оружие и золото, которое он находил. Ну, или точнее сказать, отбирал. Никогда ему не доверял, но наше сотрудничество приносит хорошие деньги.

Мы зашли с Кадиром в заведение, которое находится под контролем Чарльза. В казино нет посетителей, только несколько полуобнаженных девушек репетируют возле пилона на небольших стойках. Музыка играет тихо, поэтому легко расслышать голоса. Все наши встречи по обычаю проходят в этом казино. Чарльз расположился на диване, широко раздвинув ноги, по бокам от него — телохранители. Увидев меня, Чарльз приподнялся и протянул руку для приветствия.

— Искандер.

— Чарльз, — отвечаю на рукопожатие.

— Кадир.

Он кивает и предлагает присесть. Кадир садится на стул возле стола, я же — рядом с Чарльзом на кресло.

— Выпьешь? — Предлагает учтиво Чарльз.

— Виски.

Он показывает жестом официанту, и тот кивает. Через минуту виски со льдом принесли за наш столик. Чарльз поднимает стакан, я зеркалю и делаю глоток.

— Ты сказал, у тебя ко мне предложение? — Перехожу сразу к делу.

— Разве бы я посмел оторвать от дел такого уважаемого человека? — Ухмыляется он и снова отпивает напиток.

— Я весь во внимании. Не люблю затяжные беседы.

— Расслабься немного, ты всегда так напряжен.

Он машет одной из танцовщиц, и та подходит ко мне, игриво качая бедрами. Ее рука тянется к моей груди, но я аккуратно перехватываю ее кисть, не делая больно. Затем отпускаю, давая понять, что мне это неинтересно. Чарльз ухмыляется и велит ей уйти.

— Непокколебимый Искандер. Не умеешь ты кайфовать. Ладно. — Он делает несколько глотков и потом говорит уже серьезным тоном:

— Я хочу запустить свой товар через твои каналы.

— Ты хочешь добраться до мексиканского картеля?

— Хотелось бы.

— Ты знаешь, что я не имею дел с наркотиками. С каких пор ты перешел на этот род бизнеса?

— Это миллиарды, Искандер! Мне просто нужно немного твоей поддержки.

— Ты слишком любишь деньги, Чарльз. Мой ответ — нет. Я поставил стакан на стол и собирался встать, чтобы уйти, но Чарльз остановил меня:

— Постой. У меня для тебя есть ответная услуга.

— Что ты можешь мне предложить? — Усмехаюсь я, понимая его никчемность предо мной.

И все же решаю его выслушать.

— До меня дошли слухи, что ты ищешь женщину...

По моему телу пробежала дрожь.

— Не помню, чтобы объявлял об этом по радио.

Продолжаю смотреть на Чарльза. Кадир привстал.

— У всех свои источники. Твои люди не очень осторожны, а некоторые откровенно глупы. Для чего ты их держишь рядом с собой?

Новая ухмылка появляется на его лице, но он продолжает:

— Не знаю, зачем тебе эта женщина, хочешь ли ты убрать ее или что-то еще — это не мое дело. Но я могу поделиться информацией, которая поможет тебе найти ее... В обмен на ответную услугу.

Сильный ход, не спору. Откуда этот засранец узнал?

— Слушаю.

— Сначала пообещай, что поможешь мне.

То, что он просит, противоречит моим принципам, но я готов пойти на все ради нужной мне инфы.

Кадир подходит и шепчет мне на ухо:

— Не соглашайся. Он хитер, но не умеет работать по-

крупному. У тебя могут быть проблемы из-за него. Искандер, я сам найду ее.

— Я не могу больше ждать.

Повернувшись к Чарльзу, говорю:

— Если эта информация приведет к нужным результатам, я обеспечу тебе канал.

— О, так это реально важно для тебя. — Ухмылка не слезает с лица Чарльза. — Ну что ж, договорились.

Чарльз выдал все, что нарыл, после чего мы с Кадиром уходим. Друг прав. Эта сделка обернется мне боком, но я подумаю об этом позже.

Я стою в своем офисе возле окна и смотрю на улицы Нью-Йорка. Машины проезжают одна за другой, а люди кажутся муравьями с высоты двадцатого этажа. Резкий щелчок дверного замка отрезвляет мою реальность. Ко мне заходит Кадир, без стука, что я позволяю только ему, и то в случае крайней необходимости.

— Искандер! — Слышу его взволнованный голос. — Я нашел ее!

Я резко поворачиваюсь на сто восемьдесят, не совсем понимая правдоподобности сказанного.

— Повтори.

Все мое тело напряглось, и как будто в конечности вонзились тысячи иголок.

— Я нашел ее, Искандер. Холли Браун.

— Холли Браун?.. — Нахмурил я брови. — Где она?

С нетерпением продвигаюсь ближе к другу.

— Я разузнал о ней все, но...

Чувствую в его тоне растерянность и недосказанность.

— Но??? — Мои синие глаза блеснули вспышкой радости и разочарования одновременно.

— Она не помнит ничего из прошлого.

— Что значит не помнит? — Мой голос стал ниже, и взгляд забежал по строгим чертам лица Кадира.

— Она не помнит тебя, Искандер, и часть своей жизни.

— Как такое возможно?

Тихий ужас поражает голосовые связки.

— Не знаю. — Расстроено отвечает друг.

Такого я не ожидал. Но после стольких лет поисков я просто так не сдамся. Я должен увидеть ее, должен вернуть, должен быть рядом, потому что она — все, что мне нужно, все, чем я дышу, она моя жизнь. И сейчас передо мной новая цель — вернуть ее воспоминания, чего бы это ни стоило.

Глава 2

Холли

— Боже мой, Дэйв, да!

Мой молодой любовник привел меня в свою квартиру в центре города, где мы с нередкой периодичностью предаемся разврату. Он усадил меня на подоконник, и я получала удовольствие от того, как его член орудовал во мне.

— Да, да, сильнее, — кричала я перед тем, как мы кончили одновременно.

Немного отдышавшись, Дэйв спросил:

— Какие планы на день?

— У меня закончились лекции, и я обещала Анне пойти с ней на выставку в галерею.

— Ты же не любишь выставки. — Утвердил Дейв, зная меня достаточно хорошо, чтобы не поверить в мою молниеносно нагрянувшую любовь к искусству.

— Нет, — отвечала я, пока одевалась.

— Зачем идти тогда?

— Декан вручил Анне два приглашения, и она тащит меня. Сказала, что меня, как криминалиста, это заинтересует. Картины в стиле чего-то зловещего и психопатологичного.

— Хмм... Может, их пишет потенциальный маньяк, —

пошутил он.

— Это не важно. Я уже не сотрудник отдела.

— Могу составить тебе компанию. — Попытался обнять меня парень, но я ловко увернулась, продолжая одеваться.

— Не можешь, там строго по приглачительным.

— Ого, наверное, будут все сливки общества.

— Скорее всего.

Я привела себя в порядок и собралась уходить, как Дэйв заключил меня в свои объятия и предложил:

— Может, удержишься еще на один раунд?

— Не могу, Анна ждет меня через пятнадцать минут в галерее.

Я чмокнула парня в губы и выбежала из квартиры.

— До скорого, Дэйв.

Он подмигнул мне и закрыл за мной дверь.

Я немного опоздала. Анна уже ждала меня у входа в здание галереи и заметно нервничала.

— Ну, где ты ходишь? Я уже начала переживать, вдруг ты передумала.

Она грозно посмотрела на меня, скрестив руки перед собой.

— Прости, задержалась у Дэйва на члене. — Пошутила я и поцеловала подругу в щеку.

— Фу, Холли. Сколько можно? Ты лишилась работы после неудачной интрижки, а теперь студент. Серьезно?

Моя лучшая подруга Анна работает со мной в колледже и

прикрывает мой заносчивый зад от всех проблем. Два года назад меня лишили степени криминалиста из-за случайного секса с одним из моих сотрудников. Моя специализация — «криминалист». Мой бывший коллега наш секс снимал на видеокамеру, поэтому не получилось остаться чистенькой после всей этой истории. Его жена — серьезный начальник сделала все возможное, чтобы меня уволили, а я осталась без степени и работы в криминальном отделе. Начало моей карьеры закончилось на первых ступеньках. Спасибо Анне, которая помогла мне устроиться на работу в колледж на юридическую кафедру. Теперь я преподаю криминалистику студентам-третьекурсникам. Ну, и завязался там у меня роман с симпатичным голубоглазым блондином, двадцатидвухлетним студентом-мажором. Мне двадцать девять, поэтому небольшая разница в возрасте все-таки имеется. Но меня это совсем не заботит, даже наоборот. Мы отдаемся страсти везде, где можно: в опустевшей аудитории, в темной кладовке, в кабинке туалета. Больше напоминает ролевые игры. Однако истинного удовлетворения мне это не приносит, точно не это.

Я выросла в приемной семье. Меня удочерили хорошие люди — Джонатан и Элизабет Брауны. Они воспитывали меня с шестнадцати лет наравне со своим родным сыном Максом, который был всего на год старше. Они вложили в меня душу и деньги, поэтому я все-таки окончила колледж и кое-что умею. По крайней мере, в маниакальности, думала, что

разбираюсь.

Каждые выходные мы с Максом приезжаем к ним на уик-энд, чтобы провести время вместе. Своих настоящих родителей я не помню. Я только знаю, что они погибли в автокатастрофе. Как сказал мне Джонатан, они были друзьями с моим родным отцом, поэтому они с женой и взяли на себя ответственность за мою жизнь. Чему я весьма благодарна. И, да, со мной сложно. На самом деле, я страдаю вспышками гнева и паническими атаками в тяжелой форме. А всякие психологические трюки на мне не срабатывают. Любую эмоциональную вспышку я глушу оргазмом, чаще всего в самой извращенной форме, иначе могут случаться непредсказуемые последствия.

В старшей школе я избивала девочку только потому, что она задела меня плечом, и я не поверила в так называемую случайность. У меня даже появился свой психотерапевт, но это была всего лишь формальность, так как он ничем не смог помочь.

Так вот, мой студентик — вполне симпатичный, сексуальный, дерзкий парень, мне с ним весело, особенно когда у меня игривое настроение.

— Брось, Анна, не будь занудой, — я снова чмокнула по-другу в щеку.

— Не уверена, что смогу найти тебе еще одну работу в ближайшее время, — улыбнулась она.

В отличие от меня, Анна действительно очень мила. Свет-

ло-рыжие короткие волосы, медовые глаза и смешно рассыпанные веснушки по щекам, курносый нос и слегка припухлые губы. Она напоминает солнце. А я? Я больше похожа на ураган, стихию, которая никак не утихает. Анна ласково провела кистью по моему ожогу. Ах, да, это то, что в своей внешности я ненавидела.

Я не обладаю типичной американской внешностью. Рост у меня не высокий, но каблуки придают определенную статью. Стройная фигура, выпуклая округлая попа, небольшая грудь, длинные черные густые волосы и зеленые кошачьи глаза, слегка вздернутый нос и соблазнительный изгиб губ. И этот гребаный ожог-шрам. Он начинается с правой стороны лба и проходит через висок к щеке. Пришлось остричь челку, чтобы она падала на правый бок и прикрывала этот ужас. Я не помню, откуда он взялся. Родители сказали, что этот шрам уже был у меня к моменту удочерения. Возможно, и так, я же все равно ничего не помню.

— Не переживай, никто не узнает, — успокаивающе произнесла я. Анну я искренне любила и никогда бы ее не обидела. — Не забудь вечером идем в бар. Я согласилась на эту выставку, только чтобы мы потом оттянулись и напились!

— Да, да. Я помню. Пойдем скорее, там уже народ собирается.

Мы зашли в галерею. Сразу при входе проверили наши пригласительные и учтиво предложили пройти в холл. Да, действительно, собрались богачи. Это бросалось в глаза. На-

верное, близкие и знакомые художника, коллекционеры и скупщики картин.

Мы осмотрелись. Зал был огромный, в светло-бирюзовых тонах, большие навесные люстры и мраморный пол. Люди расхаживали по холлу, напустив на физиономии умный вид. Официанты подносили шампанское и закуски.

— Холли, как здесь все дорого и красиво! — Восхищалась подруга, осматриваясь.

К нам подплыл официант с подносом, полным бокалами с шампанским. Анна отказалась, а я взяла сразу два.

— Если что, один твой, — указала я на бокал и глотнула напиток. — Ммм, замечательный вкус, — оценила я.

— Холли, идем, посмотрим картины, хватит пить. — Она одернула меня за руку.

— Анна, возьми еще два бокала. — Я залпом опустошила свой и принялась за тот, что якобы предназначался подруге.

— О чем ты думаешь? — Пыталась остановить меня Анна. — Еще слишком рано, чтобы напиться.

— Пять вечера, уже слишком поздно. — Я поставила пустой бокал на поднос мимо проходящего официанта и схватила еще один, премило улыбнувшись юноше.

Анна закатила глаза.

— Почему декан вручил приглаательные именно нам? Какое отношение мы имеем к искусству?

— Ты — криминалист, по картинам можно многое сказать о личности их создателя. Тебе разве не интересно? На

мой взгляд, это хорошая практика.

— А ты биолог, будешь всматриваться каждому в зрачки, изучая их размеры? — Я хихикнула и отхлебнула немного игристого.

— Холли, не напейся. Смотри, там наш декан. — Анна указала на дальний угол зала. — Пойду, поздороваюсь. Идешь со мной?

— Нет, ты иди, а я пока составлять психологические портреты.

Анна направилась в сторону начальника, а я решила осмотреться. Картины действительно интересные, но очень мрачные, будто художник передал всю свою боль через них.

Меня привлекло одно полотно, и я решила всмотреться в детали. На картине была изображена безликая девочка, протягивающая к кому-то руки. Действительно, здесь чувствовалось настроение мастера.

Искандер

Я заметил Холли сразу среди всех других приглашенных. Она пришла, как и обещал Кадир. Я стоял один в центре холла с бокалом в руке и наблюдал за ней, стараясь оставаться спокойным и не дать волю чувствам. Жар прокатился по всему моему телу, и я не мог оторвать от нее взгляд. Она совсем не изменилась, хотя стала еще красивее и женственнее. Возраст добавил ей шарма и грациозности. Волосы длинные и

черные, как смола. Она все такая же стройная и изящная. Я улыбнулся, когда увидел ее с двумя бокалами сразу. Искусство — явно не ее. Она стояла напротив моей любимой картины и с интересом ее рассматривала. Я мысленно собрался и направился к ней, с каждым шагом ощущая тяжесть в ногах. По мере приближения к Холли, я уловил легкий аромат жасмина.

— Что скажете? — Поинтересовался я, подойдя вплотную к девушке. Мой взгляд был устремлен на полотно.

Она взглянула на меня украдкой и снова повернулась к картине.

— Я думаю, у художника было тяжелое детство. Он всю свою боль передал через картины.

Легкий шлейф алкоголя улавливался с каждым произнесенным словом. Я приподнял уголки рта в легкой ухмылке.

— Они так ужасны?

— Нет, но критичны.

Мы несколько секунд всматривались в картину.

— Что еще? — Не хотел останавливаться я.

— У художника сильный характер, он лидер, властный, надежный. Еще он любит жесткий секс.

Она игриво поиграла бровями, посмотрев на меня. Я улыбнулся. Интересно, Холли пытается флиртовать со мной?

— Возможно, он псих и у него садистские наклонности.

— Засмеялась Холли.

Я не мог перестать вдыхать ее аромат.

— Вполне оправданное заключение, но есть неточность.

— Ровным тоном обозначил я.

— Вы знакомы с художником? — Вопросительно взглянула на меня Холли.

— Да, это мои картины. — Я повернулся к ней лицом, ожидая реакцию.

Холли удивленно округлила свои зеленые кошачьи глаза.

— Я бы извинилась, но вы не стали спорить с моим выводом. Что за неточность?

— Я не садист и не псих. Я могу быть жесток, но только по отношению к врагам.

— А жесткий секс будем обсуждать? — Заигрывала она, пригубляя шампанское.

Я не стал отвечать и решил сменить тему:

— Картины — мое хобби. Это не основной вид деятельности. Искандер Эшки.

Я протянул ей руку для знакомства.

— Холли Браун.

Она ответила рукопожатием. На несколько секунд ее рука задержалась в моей, и, черт побери, как же я не хотел отпустить ее. Она всматривалась в мое лицо.

— У вас потрясающе синие глаза. Я никогда не видела такого глубокого взгляда. — Заворожено произнесла жгучая брюнетка.

Вскоре подошла ее подруга, и мы будто очнулись. Холли

резко одернула руку.

— А, вот ты где. Я там познакомилась с такими интересными людьми. — Радостно поделилась впечатлениями девушка.

— Анна, хочу представить тебе — Искандер, и это его выставка.

Мы пожали друг другу руки.

— Как здорово! — Вскрикнула Анна.

— Вам нравится? — Уточнил я.

— Да, у вас великолепные картины! В них чувствуется душа.

Девушка произнесла это эмоционально и искренне.

— Нам пора. Было приятно познакомиться, — вмешалась Холли.

— Уже уходите?

Мне не хотелось ее отпускать, только не сейчас. Но я сдержался.

— Да, у нас планы на вечер. А я уже слегка под шафе. — Икнула Холли, и это заставило меня улыбнуться.

— Вас отвезут. — Произнес я как можно утвердительнее.

— Не стоит, я на машине. — Парировала Холли.

— Я настаиваю. Не хотелось бы, чтобы с моими гостями по дороге произошел несчастный случай из-за выпитого алкоголя. Не переживайте, мой человек отвезет на вашей машине, а обратно вернется на такси.

Я махнул охраннику и затем дал ему распоряжение отвез-

ти девушек домой. Как ни странно, Холли не сопротивлялась, и Анна поддержала мою идею.

— Прекрасная выставка — Вежливо проговорила Холли. И, наклонившись ближе к моей щеке прошептала: «Думаю, сегодня мне приснятся Ваши синие бездонные глаза».

— Хорошего вечера, Холли. — Ответил я также тихо. А затем обратился к Анне и кивнул. — Анна.

Я продолжил смотреть вслед покидавшей меня Холли. Она несколько раз обернулась, пока Анна тянула ее за руку. Она действительно ничего не помнит. Но что-то в ее глазах блеснуло, похожее на искру надежды, которую она вселила в меня, сама того не ведая. Я должен вернуть ей часть потерянной жизни, в которой я играю главную роль.

Ко мне подошел Кадир и дружелюбно поинтересовался:

— Это она?

— Да, ты был прав, она ничего не помнит.

— Какой план?

— Вернуть ее. — Я продолжал смотреть в сторону двери, за которой только что скрылись девушки. — Почему она забыла, Кадир?

— Понятия не имею. Возможно, использовался гипноз или еще что-то... Не знаю, Искандер.

— Боже, Кадир, над ней что, провели обряд Вуду? Воспоминания у нее спрятаны в подсознании, их просто нужно достать.

— Мне кажется, это будет непросто, раз она смогла сте-

реть столь многое.

— Непросто...

Задумавшись, я какое-то время стоял неподвижно, затем повернул голову к другу и проговорил:

— Я благодарен тебе, Кадир, что нашел ее. Ты не представляешь, как я это ценю.

Я кивнул в знак признательности, Кадир сделал то же самое, затем меня окликнули. Настало время благодарственной речи.

Холли

Вечером мы встретились с Анной, где и договаривались, возле паба Dark Horse. Это наше любимое заведение, и мы часто его посещаем. Я обожаю вечеринки, разные тусовки, всегда отрывалась на всю катушку. И сейчас готовилась к веселью, поэтому нарядилась отнюдь не как приличная леди. Короткое серебристое блестящее платье, которое слегка прикрывало ягодички, и, конечно же, двадцатисантиметровый каблук на моих новых туфлях от Prada. Я привыкла привлекать внимание к собственной персоне. Но сегодня сияние глаза художника Искандера плотно засели в моей голове. Мне его взгляд показался до боли знакомым... и теплым, как будто нас что-то связывало.

Увидев меня, Анна восхищенно провопила:

— Да ты отпадно выглядишь!

Сама же она не любила вызывающие наряды, поэтому джинсы и топ — ее парадный выход.

Мы зашли в бар, где было уже полно людей. Мы просочились к барной стойке, где еще можно было найти свободное место.

— Привет, Рик! Текилы, — я весело обратилась к бармену и послала ему воздушный поцелуй.

— Привет, девчонки! — Бармен отправил невидимый поцелуй губами в мою сторону.

— Я так понимаю, бутылку текилы, не рюмку? — Улыбнулся парень.

Бармен был своим парнем и знал наши предпочтения. Опрокинув несколько рюмок, мы с Анной, изрядно поддавшие, веселились во всю. Мы танцевали и пили, больше, конечно, я. Анна не любила напиваться. Я даже не заметила, как в заведении прибавилось народу. У барной стойки скопилась толпа, и нам приходилось пропихиваться к своим местам. Внезапно Анна отдернула меня и указала на место в конце стойки.

— О, боже, Холли, смотри, это тот художник. Я его не видела здесь раньше.

Обернувшись, я увидела одиноко сидящего за баром Искандера, не спеша протягивающего виски. О да, он чертовски красив. Брюнет с острыми чертами лица, синими бездонными, но очень грустными глазами. Щетина на его лице создавала образ брутальности. Над губой и бровями видне-

лись небольшие шрамы, которые придавали мужественности и сексуальности этому восточному мужчине. Искандер высок и прекрасно сложен, на нем умопомрачительно сидел дорогой костюм. Он отличался от всех здешних посетителей. Что он тут делает? Один, печальный.

— Анна, я хочу этого синеглазого красавчика. — Обозначила я.

— Холли, ты так напилась. Он может тебя неправильно понять. — Предупредила подруга.

— В этом и смысл. Посмотри, он такой сексуальный. Думаешь, он в состоянии устоять передо мной?

Я подмигнула Анне, поспешно опрокинув шот текилы, и направилась напрямик к Искандеру.

Искандер

Получив информацию от Кадира, о намерении Холли сегодня вечером отправиться в клуб, я решил пойти туда же. Подобного рода заведения я не посещаю, не мой формат, но мне так хотелось ее увидеть и убедиться в ее безопасности. Да, я попросил присмотреть за ней Кадира. Он долго ворчал, что нянчиться с девчонкой не входит в его планы, но я был убедителен и, в конце концов, он сдался.

Бар выглядел вполне уютно, не сильно большой, но вместительный. Я уселся в углу у барной стойки, чтобы девушки меня заметили. И мне удалось привлечь их внимание.

Холли выглядела потрясающе, до мурашек прекрасна. И даже этот проклятый шрам на пол-лица мало влиял на ее шарм. Я хотел ее обнять, прижать к себе и все объяснить, но не мог пока этого сделать. «Терпение, Искандер». Повторял я сам себе снова и снова.

Мне не нравилось, что она вливает в себя огромное количество алкоголя. Не хочу, чтобы она напилась и наделала глупостей. Холли повернулась в мою сторону. Подруга, видимо, шепнула обо мне. Я взглянул ей в глаза, кивнул и снова опустил взгляд к стакану. Ждать пришлось не долго, спустя мгновение Холли уже стояла возле меня.

— Бросила девушка?

Я не сразу понял, что она обратилась ко мне. Она улыбнулась и приподняла рюмку текилы, затем махом выпила.

— А можно все версии послушать?

Я мягко улыбнулся и потянул глоток своего напитка.

— Здесь явно замешана подруга.

Холли игриво поигрывала бровями, слегка пошатываясь. Я отодвинул барный табурет и помог ей уместиться на нем.

— Я не ожидала тебе здесь увидеть. — Говорила она не совсем разборчиво.

— Я редкий гость в таких заведениях. Давай, закажу тебе кофе?

Холли только фыркнула.

— Неее. Рик! Еще текилы! — Махнула она бармену и тот налил. — Откуда ты, Искандер?

— Я родом из Ирана. В Америке живу достаточно долго и неплохо здесь обосновался.

— Иранец? — Задумалась Холли.

На мгновение в моих глазах блеснул проблеск надежды. Вдруг что-то всплывает в ее памяти, но нет. Она просто заигрывала со мной.

— Ты не собираешься меня похищать и выменивать на стадо баранов? — Игриво шутила она.

Я улыбнулся, обдумывая ее нелепый вопрос.

— Я вполне цивилизованный человек. — И, нагнувшись к ее уху, продолжил, — Женщину не обижу ни при каких обстоятельствах, особенно любимую.

— Вау! — Холли опять пошатнулась. — О, бог мой! Ты прям как шахиншах¹.

Она улыбалась и открыто флиртowała со мной, несмотря на то, что еле стояла на ногах.

— Я тут подумала, — она игриво провела пальцами по моей щеке, — я еще никогда не занималась сексом с шахиншахом.

Я поперхнулся и закашлял.

— Прости, что?

Какого черта она несет?!

— На мне не обязательно жениться, чтобы оказаться в од-

¹ **Шахиншах** (также встречается вариант «шаханшах») — древний персидский, позже иранский монархический титул, приблизительно соответствующий европейскому титулу императора.

ной постели. — Холли взъерошила мои волосы. Я остолбенел, просто замер, не зная, как на это реагировать.

В разговор вмешалась подруга, чему я был безмерно рад.

— Привет, Искандер. Все нормально? Холли хорошо себя ведет? — Весело проговорила Анна.

Я поприветствовал Анну, которая не выглядела сильно пьяной.

— Да, но я перепила и напугала Искандера.

Мне показалось, что Холли не совсем понимала, что несла.

— Представляешь, Анна, Искандер — иранец.

Анна удивленно округлила глаза.

— Я могу отвезти вас домой...

Я не успел договорить, как Холли брякнула:

— Домой? Да я только начала вечеринку. Ты только не уходи! Останься, пожалуйста.

Холли прильнула ко мне и схватила за плечо, прижимаясь головой к моей груди. Конечно, я не оставляю ее в таком состоянии здесь без присмотра, и в конце вечера собирался развезти их по домам.

Пока девушки танцевали, я оплатил и свой счет, и их, затем попросил бармена сделать кофе для Холли. Она прилично накидалась. Я сверлил взглядом ее тонкий силуэт на танцполе. Она периодически посматривала в мою сторону и улыбалась.

— Холли не пропадет. — Улыбнулся бармен и протянул

мне руку. — Я — Рик.

Я ответил на рукопожатие.

— Искандер. И часто она так напивается?

— Стабильно каждую пятницу. Ты ей приглянулся.

Прекрасно. Женщина, которую я искал тринадцать лет, любительница пьяных вечеринок и малознакомых мужчин. Надо на корню пресечь эту ее привычку. Я еще немного понаблюдал, как Холли выплясывает, дезориентируясь по залу между пьяными извращенцами, пожиравшими ее тело голодными похотливыми взглядами, прежде чем увести ее отсюда. Без боя она не сдавалась.

— Ну почему, Искандер? — Шатаясь, возмущалась Холли. — Мне так весело.

Анна же была рада уехать. Я придерживал Холли за плечи и вел к машине.

— Не веди себя как маленькая. А то мне придется здесь перестрелять всех мудаков, которые таращились на тебя.

— Хмм. — Провела она пальцами по моей груди — Мой шахиншах ревнует. Давай еще немного повеселимся, — уговаривала Холли, еле держась на ногах.

— Был бы признателен, если бы ты меня так не называла.

— Ух, ну и зануда же ты. — Брякнула девушка и надула свои алые губки.

Я усадил девушек в свой тонированный джип на заднее сидение и повез домой. Первой остановкой был дом Анны. Девушки, прощаясь, долго обнимались, целовались и, нако-

нец, Холли отпустила подругу.

Какого черта она вообще села пьяная к малознакомому мужчине в машину? И часто она так делает? А если бы сейчас в машине ехал не я, а какой-нибудь урод? Даже думать об этом боюсь.

— Больше никогда не садись к малознакомому мужчине в машину, — грозно рявкнул я и посмотрел в зеркало, где уловил взгляд Холли.

— Слушаюсь, мой шахиншах. Но мы-то уже знакомы. Забыл? — Хихикнула она.

Я нахмурил брови. Она даже не заметила, что не сказала мне адрес, а я привез ее к дому, потому что знал о ней все. Жилое многоквартирное здание в приличном спальном районе с парковкой. Я обрадовался, что ее не настигла нужда и она не голодала. Брауны действительно сделали все возможное.

— Ты реально привез меня домой? — Возмутилась Холли, увидев свою парадную дверь.

Я вышел из машины, открыл ей дверь и помог выбраться.

— И даже не...

— Я отведу тебя домой, но спать поеду к себе. — Перебил ее, понимая, к чему она клонит.

Холли опять надула алые губы, как обиженная маленькая девочка. Я помог ей открыть входную дверь, убедился, что она зашла в квартиру, но сам остался за порогом.

— Может, зайдешь? Убаюкаешь меня. — Холли заносило

в разные стороны, и мне пришлось поддерживать ее, не давая споткнуться всякий раз, когда она делала шаг.

— Закрой, пожалуйста, дверь на ключ, чтобы я был спокоен и мог тебя оставить.

Холли игриво улыбнулась.

— Ну и засранец ты, Искандер. Но все равно мне нравишься. Я сразу поняла, что ты не псих.

Она подмигнула, прежде чем закрыть дверь.

— Доброй ночи, Холли.

— И тебе, шахиншах! — Уже через закрытую дверь крикнула она.

Я постоял еще некоторое время возле дома, чтобы убедиться в ее сохранности, потом сел в машину и написал Кадиду сообщение:

«Завтра утром пришли Холли плотный завтрак, содовую, аспирин... и жасмины». Ее любимые... Подумал я, но уточнять другу не стал.

Когда свет в ее квартире погас, я поехал домой, но уснуть так и не смог. В голове прокручивал нашу встречу. У меня скопилось уйма вопросов. Я, наконец, нашел ее, и терять снова не собирался. Теперь она под моей защитой.

Глава 3

Холли

Я почти не спала, опять ночные кошмары. Стоит заснуть, как вижу пистолет, выстрел, кровь и долгий протяжной крик. Я встала на рассвете, но было еще слишком рано, поэтому выпила снотворное и снова уснула.

Меня разбудил стук в дверь. Кого принесло в такую рань? С трудом открыв веки, глянула на часы. Десять утра. Надеюсь, это важно, иначе прибыю незваных гостей. Не спеша поднялась с кровати, накинула шелковый халат и побрела к входной двери. Спросонья не посмотрела в глазок и открыла наспех.

— Доброе утро. Доставка. — В проходе стоял курьер.

— Я не заказывала ничего. — Безразлично буркнула я.

— На ваше имя и адрес доставка. — Он протянул мне большой бумажный пакет.

Я удивилась, но расписалась в журнале. Взяла пакет и пожелала курьеру хорошего дня. Закрыв дверь, побрела на кухню выкладывать содержимое. В небольшой стеклянной вазе виднелся букетик моих любимых жасминов, содовая, аспирин и еда. О боже, полно еды: морепродукты, сырники, сок, тосты, круассаны. И, конечно же, записка.

«Доброго дня, надеюсь, поможет от похмелья. Приятного аппетита и, пожалуйста, больше никогда не садись в машину к незнакомцу. Искандер».

Как мило. Я улыбнулась и приготовилась слопать большую часть этой вкуснятины. Сегодня родительский уик-энд. Нужно принять душ, привести себя в порядок. Растворила в стакане аспирин и залпом выпила. Не хочу, чтобы родители видели меня с похмелья. Сделала кофе и стала пробовать все понемногу. Искандер очень внимателен. Вчера я несла такую чушь, и все же он подарил мне чудесное утро. Интересно, откуда он узнал про цветы? Телефон завибрировал. Сообщение от Макса.

«Доброе утро, сестренка. Уверен, что вчера пила. Буду у родителей через три часа».

Я: *«Я до сих пор пьяная и голая»))».*

Макс: *«Очень смешно. Ты стабильна?».*

Я: *«Не уверена...».*

Макс: *«Холли, только не у родителей, прошу тебя».*

Я: *«До встречи».*

Да, у меня есть проблема с психическим состоянием. Серьезная проблема! И мой брат помогает мне с ней справляться, хотя и настаивает на психотерапевте.

Родители живут за городом, поэтому приходится проводить несколько часов в дороге. Они самые добрые и забот-

ливые люди на свете. Мы с Максом их безумно любим. Джонатан и Элизабет Брауны — пример для подражания. Папа всегда с восхищением смотрит на маму, а та, в свою очередь, ласково называет его «Джони».

И вот, мы уже сидим за большим столом и ужинаем. Макс рассказывает веселые истории, и мы смеемся.

— Милая, у тебя все хорошо? — Слегка озабоченно спрашивает мама, поглаживая мою руку.

— Да, конечно, мамуль, у меня все в порядке. — Мягким тоном отвечаю я.

— У тебя озабоченный вид, дорогая.

— Холли просто перепила вчера. Вот и отходняк. — Подстегивает брат.

— Макс! — Недовольно фыркнула я и бросила в него листья салата.

Он засмеялся и подобрал салат со своей футболки.

Папа улыбнулся и дал Максиму легкий подзатыльник.

— А ты сдал сестру как хороший брат. — Пошутил отец.

Мама покачала головой, а я показала брату средний палец.

Мы проводим время вместе, чему я искренне рада. Рядом с семьей я чувствую себя непринужденно и спокойно. Поделившись новостями за неделю и сыграв партию в монополию, все, уставшие, решили разойтись по комнатам.

Я разложила вещи, осмотрелась, выглянула в окно. Вдруг меня резко пробрала дрожь. Снова приступ панической ата-

ки. Меня затрясло, и жар окутал все тело. В этот момент в дверь постучали, и я отвлеклась.

— Входите.

— Можно?

В комнату осторожно зашел Макс. Я киваю в знак согласия.

— Все хорошо, Холли? Ты как? — Садится он на край кровати.

— Макс, мне нужно... — Еле слышно бормочу я.

Мои руки трясутся и голос дрожит. Макс дотрагивается до моей ладони и сжимает ее.

— Холли...

— Пожалуйста... — Тихо умоляю я, продолжая дрожать.

Макс хорошо знает это мое состояние и тяжело вздыхает.

— Жду тебя в домике для гостей. — Сказал он, проводя пальцами по моим волосам, затем встал и вышел из комнаты.

Я провела брата взглядом, затем переоделась и направилась в гостевой домик. Мы часто там прятались в юности — некий маленький детский мир, где чувствуешь себя в безопасности. Это была наша территория, куда никто не вторгался.

Макс меня уже ждал. Я закрыла за собой дверь и умоляюще посмотрела на него.

— Если хочешь, мы можем спуститься в подвал. — Предложил он.

— Просто сделай мне больно.

Искандер

— Я тебя предупреждал, что Чарльз доставит нам неприятности. Он решил кинуть на два миллиона баксов мексиканский картель. — Возмущенно произнес Кадир, пока мы ехали в машине.

Чертов Чарльз наворотил дел, теперь мне расхлебывать. Он заплатил за кокаин фальшивыми деньгами мексиканскому наркобарону Матео Сол и думал, что ему это сойдет с рук. Мы заезжаем на частный аэродром, где нас уже ждал сам Матео и его люди. С нами — двадцать вооруженных наемников для страховки. Матео тоже прилетел с группой обученных мексиканских бандитов.

Чарльз стоял на коленях весь в крови и ссадинах. Я мельком окинул его взглядом и подошел к Матео.

— Искандер, какая встреча!

Мы не пожали друг другу руки, обстановка не располагала.

— Как будем решать вопрос? — Обратился он.

Один из самых влиятельных головорезов Мексики выглядел как шут в своем сомбреро, цветной рубашке, шортах и сапогах со шпорами.

— Это ты ручался за этого придурка. Это твой человек, Искандер. Он попытался кинуть меня на два ляма.

Я внимательно слушал угрюмую речь этого кретина. В это

время Чарльза придерживал человек Матео, упирая в его затылок дуло пистолета. Тот хлюпал и дрожал от страха как школьник. Я оглянулся, чтобы оценить обстановку.

— Что ты хочешь, Матео? — Учтиво прервал его, чтобы не затягивать разговор.

— Надо решать, Искандер. Я предлагаю убить говнюка для начала, а мы с тобой как-то договоримся. — Уже спокойнее, но все еще напряжено говорил мексиканец.

— Как ты и сказал, это мой человек, и мне решать его участь. — Я действительно хотел наказать Чарльза, но по-своему. Он приносил мне деньги, так что убивать его я не планировал.

— Я не понимаю, Искандер, наркотики не входят в твою сферу деятельности. Зачем ты мне подсунул этого мудака?

— Тебя это не касается, я накажу его за этот промах.

— Хмм, тогда мои условия. Хочу следующую партию оружия за полцены, а этот герой отдаст долг плюс — за моральный ущерб, сам понимаешь.

Я зло взглянул на придурка Чарльза.

— Много хочешь. — Связвил я.

— Думаю, это справедливо, учитывая обстоятельства. — Настаивал Матео.

— Мне нужно переговорить с ним. — Сказал я, указав на Чарльза.

Матео широко расставил руки, показывая в сторону Чарльза. Его человек отошел, и мы с Кадиром подошли

вплотную.

— Искандер, помоги мне, — вымолвил он.

— Какого хрена ты учудил? Если я решу этот вопрос, то весь долг останется на тебе. Матео отдашь два миллиона и мне покроешь неустойку за оружие, которое я ему продам за полцены. Зато будешь жить.

— Нет, — дерзнул Чарльз.

— Прости? Я, наверное, не расслышал. — Протянул я.

— Реши все в мою пользу. Без долга. У меня нет таких денег. Если ты мне не поможешь, то мой человек сделает очень плохо твоей недавно найденной пропаже.

Я грозно посмотрел на Кадира. Он подошел ближе ко мне и шепнул:

— Он блефует, мой человек присматривает за ней.

— Позвони ему, — приказал я.

Кадир отошел, чтобы сделать звонок, и через минуту вернулся.

— Все нормально, она с братом поехала к Браунам. Ублюдок пытается манипулировать тобой.

Недолго думая, я подхожу к Чарльзу, приседаю на корточки и почти шепотом проговариваю:

— Ты больше никогда даже не заикнешься о ней.

Я жестом приказал моим людям держать его. Матео не вмешивался, только наблюдал, подкуривая огромную кубинскую сигару.

Я потянулся рукой за спину, в ножны, медленно достал

свой боевой клинок. Этот нож я изготовил специально для себя — листовидная форма, двусторонняя заточка — очень эффектная вещь. Не дав Чарльзу опомниться, я насильно открыл ему рот и вытащил длинный язык. Одно движение — и язык валяется рядом. Кровь хлынула из его рта и брызнула на мои руки. Чарльз закричал, и слезы катились из красных от злости глаз. Я запихнул язык обратно ему в рот и затолкал глубоко в глотку. Он стал задыхаться, пытаюсь откашляться, дергая телом и головой. Я закрыл ему рот и наблюдал без сожаления, как ублюдок задыхается. Он брыкался и пытался освободиться, но попытки были тщетны. Через несколько минут все было кончено. Чарльз посинел. Когда он испустил последний вздох, мои люди отпустили его. Матео скорчил недовольную гримасу. Я вытер нож о рубашку лежавшего на земле в луже собственной крови Чарльза и засунул его обратно в ножны. Затем подошел к Матео и сказал:

— Как видишь, долг он не сможет тебе выплатить.

— Твою мать, Искандер, можно же было просто пристрелить говнюка! Я чуть не блеванул на свои новые сапоги.

— Заключим новую сделку. Я сделаю тебе скидку на оружие, но только десять процентов.

— Тридцать, — торговался Матео. — И черт с этими двумя миллионами, говнюка уже нет.

— Пятнадцать. — Продолжил я.

— Двадцать, и мы забываем об этом инциденте. — Затянувшись сигарой, предложил Матео.

Недолго подумав, я все же согласился. Мы пожали друг другу руки, и Матео со своими людьми погрузился в свой частный самолет, откуда помахал мне сомбреро на прощание. Я махнул ему рукой и продолжил смотреть на медленно убывающий Heavy Jet.

Кадир подошел ко мне и также сделал жест рукой самолету.

— Найди всех людей Чарльза, кто знает о Холли, и убей их. Я не желаю, чтобы ее имя упоминалось среди всех этих ублюдков, — наказал я другу.

— Хорошо. А что делать с ее любовником? Ты же не допустишь, чтобы их роман продолжался? — Спросил Кадир.

— Он и не продолжится. Никто больше к ней не прикоснется.

Я махнул своим людям, и мы расселись по машинам. Двоих оставил на аэродроме, чтобы они избавились от тела. Он сам себя погубил, пытаясь угрожать мне самым дорогим человеком в жизни.

Холли

Мои стоны и всхлипы разносятся по небольшой комнате гостевого домика. Я лежу привязанная к изголовью кровати, абсолютно голая, с завязанными глазами. Макс бьет меня по спине тонким ремнем, и я вздрагиваю от наслаждения.

— Еще... — Бормочу я.

Да, у меня особые предпочтения, приводящие к расслаблению. Я давно поняла, что боль меня возбуждает и успокаивает. И не просто боль, а сильная. Я до сих пор не знаю причины, копаться в самой себе не получается.

Свой первый сексуальный опыт не особо помню. Напилась на школьном выпускном и отдалась звезде футбола. Он всем растрепал, что я была уже не девственница, хотя до него ни с кем не было интимной связи. Удовольствия, конечно, я не получила, зато плохую репутацию — сполна. Но когда я поступила в колледж, история утихла. После своего восемнадцатилетия я впервые испытала оргазм без проникновения. Как-то вечером мы с Максом баловались, и он в шутку стал слегка шлепать меня ремнем, якобы за плохое поведение. И вот, когда ремень коснулся моих бедер, я почувствовала дикое возбуждение. Стала просить брата бить сильнее и жестче. Вначале Макс воспринял это как игру и удовлетворил мою просьбу. Потом я умоляла, чтобы он превысил силу ударов. Спустя мгновение ошеломленный брат наблюдал извивающую в наслаждении меня. Это был оргазм... от боли. Макс потерял дар речи. Он долго не мог прийти в себя после увиденного. Но мы поговорили и все обсудили.

Теперь, когда у меня начинаются приступы панической атаки, я прошу его довести меня до оргазма через сильную боль, избив ремнем или плетью. Он не сразу согласился на это. Но мои приступы усиливались, иногда даже до потери сознания. Поэтому у Макса не было выбора.

Почему я не позволяю так поступать своим любовникам? Во-первых, я не хочу пугать их, во-вторых, и это главное, я им не доверяю. А с братом у меня полное взаимопонимание. Нет, секса у нас нет, только удовольствие через боль. Что со мной не так? Почему мне это нравится? Я не знаю. Макс отчаянно повторяет, что мне нужна помощь психотерапевта. Но пока у меня получается купировать приступы таким способом, я продолжу это делать.

И вот, Макс оставляет на моей спине пунцовые следы. Я всхлипываю, прикусывая губу и дрожа.

— Пожалуйста, не останавливайся. — Умоляю я.

Я узнаю потерянный взгляд брата, но он продолжает наносить мне удары.

— Сильнее.

Удар.

— Сильнее!

Удар... второй, третий.

— Сильнее, Макс! — Выкрикиваю я.

И под жесткий последний шлепок меня накрывает волна удовольствия. Оргазм прокатился по всему телу, и я перестала чувствовать панику. Макс с облегчением выдыхает, садится возле меня и аккуратно прикасается к ссадинам, наверняка, чувствуя вину за это.

— Спасибо, — шепчу я.

Макс гладит меня по волосам и пытается что-то проговорить:

— Холли...

— Не нужно. — Очень тихо оборвала я, упираясь лицом в подушку.

Мы молчали, пока брат прикладывал влажную ткань на мою спину, чтобы успокоить покрасневшую плоть.

В понедельник утром в аудитории меня уже ждала группа студентов. Я зашла с гордо-важным видом в своем деловом костюме с иголки и поприветствовала присутствующих.

— Сегодня я вам расскажу основные причины маниакальной психопатии. Итак.

Я подошла к проектору и включила показ слайдов с изображениями всемирно известных серийных убийц.

— На первом слайде мы видим...

Дверь осторожно открылась, в аудиторию зашел он. Красивый статный мужчина с синими, как море, глазами. Искандер. Интересно, что он тут делает? Иранец закрыл за собой дверь, проследовал к крайнему ряду и присел, явно намереваясь слушать лекцию. Я слегка улыбнулась и продолжила.

— Кто знает имя преступника?

Повисла тишина. Я приподняла бровь. На каждом курсе есть заучка. Подняла руку девушка, идущая на «отлично». Дана Каллип уверенно ответила:

— Гейси Джон Уэйн. Его еще прозвали клоуном-убийцей.

— Верно, Дана. В чем заключалась его особенность?

— Он убивал и насиловал молодых парней.

— Да, его жертвами стали тридцать три молодых человека. Уэин был политическим активистом и подрабатывал на детских праздниках.

— Мисс Браун! — Поднялся с места Дэйв, мой юный любовник.

— Слушаю, — холодно отреагировала я.

Дэйв действительно хорош собой и, что мне нравилось в наших с ним сексуальных отношениях, он о них не распространялся, все держал в секрете. Подозреваю, что парень влюбился и тешил себя надеждой на совместное будущее.

— Он, как антагонист из фильма «Оно», — улыбнулся парень.

Заносчивый студент любил привлечь к себе внимание.

— В точку! Гейси действительно послужил прототипом для написания клоуна Пеннивайза из романа Стивена Кинга, — смягчила тон я.

— А я просто так ляпнул... — ошеломленно буркнул Дэйв.

— Как обычно, мистер Смит. Продолжим.

Я украдкой взглянула на Искандера и заметила на себе его пронзительный взгляд. Он внимательно вслушивался в каждое мое слово и всматривался в каждое движение моего тела. Я чувствовала его взгляд даже спиной.

— Обратимся к детству преступника. Жестокий отец, ко-

торый избивал сына и жену, даже во время беременности. Унижения, которым подвергся «клоун», могли повлиять на него с самых ранних лет и пошатнуть психическое состояние. На глазах у сына отец однажды убил любимую собаку...

Послышались удивленные возгласы в аудитории.

— О, боже! — Вскрикнула Дана.

— Мы рассматриваем этот случай с точки зрения криминалистики. Как вы думаете, что произошло дальше?

— Он привязался к матери, — снова ответила Дана.

— Верно. Связь с матерью стала настолько сильной, что отец прозвал его «маменькиным сынком». В возрасте трех лет к мальчику домогались дважды. Также в детском возрасте он получил травму от удара качелей и страдал в последствие эпилептическими припадками.

У меня резко помутнело перед глазами, закружилась голова, и я замолчала. Мой взгляд устремился в никуда.

— Мисс Браун? — Тихо окликнул меня Дэйв.

— Бил и бил... Душил и снова бил... Ремень... Кочерга... — Сама не понимая смысл сказанных слов, покачиваясь, твердила я.

Я говорила очень неуверенно, но потом резко посмотрела на Искандера. Мужчина приподнялся и был очень взволнован.

— Простите. Продолжим. Мальчик стал воровать женскую одежду. Узнав об этом, его отец заставил носить ее в школу. В подростковом возрасте Уэйн осознал, что у него

появилось влечение к мальчикам. Уже во взрослом возрасте устроился работать в морг, где мог безбоязненно ласкать умерших подростков. Первый сексуальный опыт случился тоже с мальчиком.

Прозвенел звонок, и я завершила лекцию.

— Домашнее задание — связь психопатии с маниакальностью Джона Уэйна. Всем до свидания.

Когда я подняла взгляд к месту, где сидел Искандер, его там уже не было. Студенты поспешили выйти из аудитории, и мне нужен был выброс адреналина. Я знала, куда идти. Обычно после лекции Дэйв ждет меня в кладовке. Я отправилась туда. И не ошиблась. Свет был выключен. Едва я перешагнула порог, парень схватил меня и прижал к стенке.

— Иди ко мне, я скучал.

Мы слились в поцелуе, страстном и диком. Он схватил меня за грудь и бедра, лаская мою шею.

— Ну, давай же, Дейв, я вся горю. — Умоляла парня, прикасаясь к его набухшему члену через джинсы.

Дэйв задрал юбку и просунул палец в мои трусики.

— Хочу тебя, мисс Браун.

— Вам не кажется, что совращать студентов — это аморально, мисс Браун, — слышался голос в дверях.

Черт! Мы забыли закрыть дверь на ключ.

— Какого хрена тебе надо, мужик? — Разозлился Дэйв.

В проеме стоял Искандер, скрестив руки и упершись о дверной косяк. Легкая ухмылка изогнула губы.

— Я думаю, вам лучше уйти, мистер Смит, — спокойно и грозно произнес иранец.

Я удивленно наблюдала за ним, поправляя юбку.

— А может, тебе свалить? — Рывкнул Дэйв.

— Дэйв, — вмешалась я, — иди. Увидимся после занятий.

Дэйв хотел возразить, но я взглядом указала ему на дверь.

Он без слов вышел и заковылял прочь. Я разгладила одежду, проверила, в порядке ли челка, прикрывающая шрам, и хотела выйти, но Искандер загородил мне путь.

— Пообедаем? — Спокойно предложил мужчина.

Этот синеглазый красавец обладал невероятным магнетизмом. Меня изрядно тянуло к нему. Он держался сдержанно. Искандер подошел вплотную, нежно коснулся шрама.

— Это часть тебя, не надо стесняться. Ты прекрасна.

Он произнес это с такой нежностью, что я опешила. Я заворожено посмотрела ему в глаза и проговорила дрожащим голосом:

— Я бы выпила черный кофе.

Искандер отошел, пропустив меня вперед. Мы вышли из здания колледжа. Я боялась нарушить тишину и просто доверилась своему обаятельному спутнику.

Искандер

После нелепого высказывания уже мертвеца Чарльза, я решил сам убедиться, что с Холли все в порядке и заскочил

в колледж. Но в аудитории что-то случилось во время лекции. Меня это напрягло, я был готов подбежать к ней, чтобы успокоить. Холли на какое-то время зависла, но быстро пришла в себя. Я выдохнул и позволил себе выйти из аудитории за пару минут до конца занятия, чтобы сделать звонок. Потом заметил, как этот похотливый студент направился в сторону кладовки. Сразу понял, что будет дальше. Ожидаемо. Больше он ее не коснется. Я об этом позабочусь. Сообщение Кадиру было более чем указательным: *«Реши вопрос со Смитом»*.

Больше ничего писать не пришлось. Кадир устранял проблемы, касающиеся людей, более гуманным способом, нежели я.

Мы шли медленно. Было заметно, что Холли неловко. Поравнявшись с машиной, я открыл пассажирскую дверь. Девушка смущенно посмотрела на меня.

— Мы пообедаем, — ответил я на незаданный вопрос.

— Прости, но я не голодна. Мы можем просто прогуляться в парке и выпить кофе?

Я закрыл дверь машины, и мы направились в парк, который находился недалеко от корпуса.

— И все-таки я настаиваю на совместной трапезе. Может, поужинаем в ресторане?

Лицо Холли озарилось миловидной улыбкой.

— Я так полагаю, это знак согласия? — Взглянул на нее с теплотой, ожидая ответа.

Девушка кивнула и опустила взгляд.

— Я еще не поблагодарила тебя за завтрак, который ты мне прислал. — Ее взгляд был устремлен под ноги. — Послушай, то, что ты увидел сегодня... — Холли явно намеревалась оправдаться, но я перебил.

— Что случилось во время лекции?

Такого вопроса она не ожидала. Но это волновало меня намного больше, чем интрижка со студентом.

— Я не знаю. У меня случаются приступы, во время которых путаются реальность и вымысел, но потом я ничего не помню.

— Давно началось?

— Еще в юности, лет с семнадцати. — Холли замолчала, я понял, что ей не хочется обсуждать эту тему.

Я не стал донимать ее расспросами о «вспышках» и решил поддержать непринужденную беседу.

— Почему «криминалистика»?

Холли улыбнулась и, взглянув на меня, ответила:

— Мне всегда было интересно узнать причину, почему люди идут на преступления. Что ими движет, почему они питают страсть не просто к убийствам, а к пыткам, причем в изощренной форме... Хотя, саму себя совсем не понимаю. — Грустно добавила Холли.

— Я могу помочь. — Серьезно предложил я.

— А ты все можешь? — Усмехнулась девушка, в ее голосе чувствовалась ирония. — Кто ты, Искандер?

Я не стал вдаваться в подробности своей деятельности и тем более объяснять, кто я такой...

— У меня своя компания. Мы занимаемся архитектурой. Картины — больше хобби, так я отстраняюсь от внешнего мира.

— Напишешь мой портрет? — Заигрывала Холли.

— Буду рад. — Утвердительно ответил я.

— Серьезно? Даже не поломаешься? — Шутила девушка. Она уже чувствовала себя более расслабленной и уверенной.

— Я вообще человек серьезный.

— Когда начнем? — Настояла Холли.

— Сегодня. После ужина.

— Согласна! — Радостно оборвала Холли.

— В семь я пришлю машину за тобой.

— Нет, так не пойдет. — Нахмурилась она.

Я удивленно приподнял бровь.

— Ты сам за мной заедешь.

Я не собирался спорить.

— Как скажешь, принцесса. Есть особые предпочтения?

— Думаю, ты сможешь меня удивить, — подмигнула она своими блестящими зелеными глазами.

Мы еще долго болтали о всякой ерунде. Она рассказывала о занятиях, об Анне и других забавных вещах. Я внимательно слушал все, что она говорила, а потом провел ее обратно к корпусу и пообещал, что ровно в семь буду возле ее дома.

Улыбнувшись на прощание, она зашла в здание.

Холли

Перешагнув порог учебного корпуса, я почувствовала сильное жжение внизу живота. Со мной что-то происходит рядом с этим горячим мужчиной. Мне до безумия захотелось отдаться ему прямо в парке. Такого дикого желания я не испытывала никогда. Что теперь с этим делать?

На лестнице я столкнулась с Дэйвом. Вокруг сновали люди, поэтому, не привлекая внимания, парень осторожно подошел и спросил:

— Какого черта это было? Что за мужик нам помешал?

— Дэйв, я сама этого не ожидала. — Осматривалась я вокруг, боясь, что кто-то может услышать.

— Но ты его знаешь? Откуда? — Дэйв заметно нервничал.

— Знаю. Это что, сцена ревности? — Недовольно буркнула я.

— Мы закончим то, что начали. Вечером я приеду к тебе.

— Прости, сегодня я занята. У меня важная встреча.

— С ним? Я видел, как вы выходили из корпуса вместе.

— Дэйв, прекрати. — Я хотела успокоить его, иначе проблем не избежать. — Не закатывай сцен. Это слишком даже для тебя.

Я развернулась, чтобы уйти, но Дэйв крепко схватил меня за локоть. Я обернулась и одернула руку.

— Ты что творишь? Хочешь, чтобы меня уволили?

— Прости, — проговорил он, будто осознав, что может привлечь внимание моих коллег и других студентов.

— Мне необходимо знать, когда мы сможем завершить начатое, — уже спокойно говорил он.

— Я дам тебе знать, когда будет подходящее время. В любом случае, завтра увидимся. Мне пора бежать. У меня лекция.

Я устремилась вверх по ступенькам, в аудиторию. Парень растерянно продолжал смотреть мне в след. И тут до меня дошло — я больше не хочу продолжать с ним отношения. Не хочу, чтобы он касался меня, не хочу его проникновений и сухих оргазмов. Я четко осознала, что желаю другого мужчину. Искандера. Я четко ощутила эффект «дежавю» с самой первой нашей встречи и, кажется, сегодня без памяти влюбилась в его топазные глаза.

Глава 4

Холли

Ровно к семи вечера я спустилась во двор, где меня уже ждал Искандер. Я надела длинное зеленое обтягивающее платье с вырезом по бедру, высокие каблуки и взяла выходной клатч. Собрала волосы в аккуратно уложенный хвост, а челка по обычаю прикрывала шрам.

Искандер был великолепен. Белая рубашка, черные элегантные брюки, подчеркивающие его спортивные бедра. С ума сводящий аромат парфюма, одурманивал. Я заморожено посмотрела на него. Искандер подошел ближе, протянул мне руку и помог сесть в машину.

— Ты волшебно выглядишь. — Улыбнулся, одарив меня комплиментом.

Я рядом с ним мысленно потерялась. Бабочки в животе забились с удвоенной силой, когда он коснулся моей руки.

— Благодарю, ты тоже шикарен. — С легкой улыбкой ответила я, пытаясь держать себя в руках, чтобы не накинуться на красавца с поцелуями.

Искандер обошел машину и сел за руль. Всю дорогу я несла какую-то чушь про серийных маньяков и даже рассказала о своих любимых. Да, это странно, но у меня есть любимчи-

ки среди них. Искандер ловил каждое мое слово, будто боялся упустить какую-то деталь.

Ресторан располагался у озера. Кроме нас посетителей не было. Это было великолепное место, не просто красивое, а душевное. Столик стоял посреди оборудованного газона, мерцающие огни создавали интимную обстановку, музыканты играли легкий джаз только для нас.

— Мистер Эшки, — подошел управляющий.

— Генри, рад видеть тебя. — Радостно произнес Искандер, и мужчины по-свойски обнялись.

— Мисс, — поприветствовал меня управляющий, и я улыбнулась.

— Вас обслужат на высшем уровне. Впервые мистер Эшки привел прекрасную даму. Хорошего вечера. Если что-то понадобится, я рядом.

Искандер поблагодарил его, и тот ушел. Мой спутник помог мне присесть за столик, учтиво отодвинув стул.

— Это правда? — Загадочно поинтересовалась я.

— Что, правда? — Не понял Искандер.

— Ты впервые привел девушку?

— Это странно? — Отвечал Искандер, наливая мне воду в стакан.

— Да, немного.

— Почему?

— Ты богат, красив, молод, у тебя, должно быть, много женщин, — восхитилась я.

— Что за стереотипы? Мне не нужна армия любовниц, Холли. Я знаю, чего хочу.

Он сказал это так уверенно, что я почувствовала, будто ток прошелся по моей груди.

— Что предпочитаешь? — Он указал взглядом на меню.

Хотела сказать, что сейчас предпочла бы оказаться с ним в одной постели, но промолчала. Пришлось улыбнуться и ответить:

— Доверюсь твоему выбору.

Он не колебался ни секунды. Боже, я сейчас умру от его мужественности и сдержанности.

— Что ж... Начнем с вина?

— Да, пожалуй, сухого красного.

Через несколько минут нам принесли напитки и закуски. Искандер пил вино вместе со мной. Он не смотрел на меня с похотью, как многие мужчины, с которыми я знакоилась, взгляд его был полон тепла и нежности. Я была сражена.

— Твои родители живы? — Беседа казалась непринужденной, и я осмелилась спросить.

— Нет. Их убили.— Ровным тоном ответил он.

— Какой ужас. Что произошло? — Я не знала, как реагировать, но, в любом случае, меня это огорчило.

— Как-нибудь расскажу. Мой отец не был примером для подражания. Это лучшее, что могло с ним случиться. А что насчет твоих родителей?

— У меня есть папа, мама и брат. Джон и Элизабет удо-

черили меня, когда мне было шестнадцать. Я очень рада, что попала в их замечательную семью. Мои настоящие родители умерли.

Я видела, как напрягся Искандер.

— Расскажи.

— Я почти ничего не помню. Как мне позже рассказали, случилась автокатастрофа. Несчастный случай. Я была единственная выжившая. Меня вытащили из горящей машины, но я и этого не помню. Джонатан знал моего отца, поэтому взял меня к себе. У меня есть сводный брат — Макс. Мы росли с ним очень дружно.

— А что ты знаешь о своих настоящих родителях? — Искандер внимательно слушал.

— Боже, тебе и вправду все это интересно?! Я не помню ничего про них. Хотя, это очень странно. Даже ни одной фотографии нет. Я не была маленькой, но мозг как будто стер все воспоминания до удочерения.

Меня удивил интерес к моей жизни. Он хотел знать все детали.

— Давай не будем говорить о грустном. Может, пригласишь меня на танец? — Слегка отрезвила его.

— Да, конечно. Прости, что первый не предложил.

Он встал из-за стола и протянул мне руку. В танце мы прижались телами, и я почувствовала легкий мандраж в коленях. Он обнял меня одной рукой в районе поясницы, а другой — держал мою ладонь. Его щека слегка касалась моего

виска. Искандер определенно умел вести в танце.

— Мне нравится твой запах, — не выдержала я и прошептала ему на ухо.

Вот он момент. Мои губы горели и жаждали поцелуя. Я отодвинула голову и посмотрела в синие глаза Искандера. Он уловил мое желание. Я потянулась к его губам, но... Телефонный звонок все испортил. Я почувствовала себя неловко.

— Прости, пожалуйста, я отвечаю, — сказал иранец и отступил в сторону.

Искандер

Позвонил Кадир, чему я был безмерно рад. Его звонок раздался как раз вовремя. Не знаю, как я устоял, но еще не время для близости.

Я завершил разговор и вернулся к своей прекрасной спутнице. Холли задумчиво стояла лицом к озеру и смотрела вдаль.

— Все хорошо? — Поинтересовался я.

Она слегка улыбнулась:

— Здесь так спокойно и уютно.

Я накинул пиджак на ее плечи. Знал, что будет прохладно, а Холли оделась легко. Я с большим трудом сдерживал себя, чтобы не наброситься на нее с поцелуями и ласками. Но нужно решить ее проблему с памятью.

— Тебе понравился ужин? — Нелепо спросил я.

— Шутишь, все просто чудесно. За мной никогда так красиво не ухаживали. Так все вкусно и элегантно. Мне сейчас очень хорошо.

— Ты можешь заказать еще, если хочешь.

— Я не голодна, спасибо. Я хочу, чтобы ты выполнил свое обещание и написал мой портрет. — Посмотрев на меня, Холли натянула пиджак как можно плотнее.

— Я держу свое слово. У меня небольшая студия. Хочешь поехать сейчас?

Она кивнула. Я приобнял ее за плечи и мы направились к машине. По дороге попрощался с Генри и поблагодарил за сервис.

Приехали в студию. Холли осматрелась. При входе установлен небольшой бар с напитками, ближе к окну — диван, сбоку, у стены, стол с разбросанными на нем эскизами и акварелью, напротив дивана — мольберт. Все в светлых тонах, хорошее освещение.

Я налил нам вина, и пока девушка располагалась, подготовил полотно и карандаши.

— Где я буду позировать? — Осторожно поинтересовалась Холли.

Я указал на диванчик, покрытый белой атласной простыней. Холли поставила стакан на журнальный столик.

Пока я отходил, чтобы смочить карандаши, Холли расположилась на диване, прикрывшись тканью. Платье ее рядом лежало на полу.

— Я думаю, так будет лучше. — Мягким тоном обозначила девушка.

Затем она приподнялась и присела, атлас соскользнул с ее упругой груди вниз, до основания интимного бугорка.

— Рисуи, Пикассо. — Гордо произнесла Холли и застыла.

Меня бросило в жар. Это было то еще испытание. Я начал писать. Процесс увлек меня с головой. Я видел только ее, и хотел перенести на бумагу образ как можно точнее. Волосы она распустила, и эта картина в полумраке ударила мне в сердце, плавно опускаясь между ног. «Черт, нельзя, нет!». Лунные блики гуляли по ее телу, волосы блестели и переливались, как ночное озеро. Какая она красивая. Я не мог не восхищаться ее станом.

Мне казалось, что я писал долго. Усталость накрыла нас обоих.

— Холли, нужно передохнуть, уже поздно. Мы можем продолжить в другой раз.

Девушка рукой указала, чтобы я расположился около нее. Я захватил стакан с вином со столика и подал ей, присев рядом. Я не мог оторвать от нее взгляд. Она также пожирала меня глазами.

И тут она потянулась ко мне. Но я замешкал. Понимая, что в такой обстановке это опасно, я отодвинулся от нее.

— Прости... Не сейчас. — Виновато произнес я.

— Но почему? — Расстроено спросила девушка.

— Еще не время.

— Это из-за того, что ты увидел в кладовке? — Нервничала девушка. — Я должна объяснить, это просто... ничего серьезного.

— Холли, нет, ничего общего с этим. Я не хочу торопить события.

Тут она спохватилась, вскочила с дивана, потянулась за платьем и пробормотала:

— Да, да, ты прав, прости, я виновата, не так поняла.

— Холли, ты не...

Я остановился на полуслове, когда увидел ее обнаженную спину.

— Что это?

Кожа была в свежих рубцах.

— Холли, кто это сделал?

Уже не таким мягким тоном настоял я на ответе.

— Никто. Мне лучше уйти. — Холли выглядела растерянной.

— Я должен знать, кто это сделал!

Я взял ее за руку и нежно прикоснулся к спине. Она стояла передо мной полуголая, с платьем в руках, ее трясло и она отворачивала лицо.

— Холли, пожалуйста, расскажи, что произошло?

Уже мягче спросил я, приподняв Холли за подбородок.

— Я не могу. Мне нужно идти, прости. — Также, не смотря мне в глаза, шептала она.

— Ты не пойдешь никуда, пока не ответишь на мой во-

прос.

— Нет, пожалуйста, не мучай меня. Я лучше пойду.

Холли торопливо натянула платье, а я продолжал изучать рубцы на ее спине. Не знаю, кто это сделал, но он уже труп. Я найду его и забуду до смерти таким же методом.

Я настоял отвезти ее домой. Всю дорогу Холли молчала и смотрела в окно. Я тоже не стал нарушать тишину. Но рой мыслей в голове бомбил меня с каждой минутой все сильнее. Кто ее обидел? Почему она не хочет говорить? Она боится или прикрывает кого-то? Я это выясню потом, а сейчас не стану давить.

Возле дома я помог ей выйти из машины и, молча, зашагал рядом.

— Я провожу тебя до квартиры. — Обозначил я.

— Я в порядке, правда.

Холли не стала сопротивляться, видимо, на это у нее не было сил. В любом случае я не собирался оставлять ее возле парадного входа. Мы зашли в лифт, продолжая молчать. Но тут я не выдержал и нажал кнопку «Стоп».

— Черт, Холли, скажи мне, кто это сделал? Это Дэйв? — Моя реакция могла напугать ее, но я уже не контролировал свои эмоции.

— Боже, нет, конечно. Пожалуйста, не мучай меня. — Глаза Холли покраснели, и я притормозил. Мне тяжело видеть ее слезы. Поэтому нажал кнопку «Пуск» и мы поехали дальше.

Мы дошли до квартиры, где я осторожно без слов коснулся ее руки.

Она повернулась ко мне и с натянутой улыбкой проговорила:

— Мы обязательно закончим картину. Спасибо тебе за прекрасный вечер. Прости, если все испортила.

— Холли... Просто доверься мне.

— Спокойной ночи, Искандер.

Она поцеловала меня в щеку, зашла в квартиру и закрыла за собой дверь. Я уже было развернулся, чтобы уйти, как дверь неожиданно открылась и Холли подбежала ко мне. Она стала тараторить, схватив меня за воротник рубашки обеими руками:

— Хватит, хватит быть таким заботливым, черт возьми! Просто зайди сейчас в мою спальню, раздень меня и трахни. Все равно к этому все приведет. Что еще тебе надо?

У нее началась настоящая истерика. Я крепко обнял ее, пытаюсь успокоить.

— Малышка, успокойся, прошу тебя. — Продолжал утешать ее, поглаживая по блестящим густым волосам. — Тебе просто нужно отдохнуть.

— Но почему ты отвергаешь меня? — Она хлопала у меня на плече.

— Потому что ты важна для меня.

— Ты меня даже не знаешь.

— Я знаю достаточно. И хочу узнать больше.

— Ты будешь разочарован. — Устало произнесла Холли.

— Этого не случится, — нежно произнес я, вытирая слезы с ее щек. — Посмотри на меня.

Холли откинула голову и взглянула мне в глаза.

— Ты самая прекрасная девушка на всем белом свете. Ты украсила собой сегодняшний вечер. А сейчас тебе нужно хорошо отдохнуть и выспаться.

Холли отпустила мою рубашку, посмотрела на меня благодарным взглядом и снова поцеловала в щеку. Затем медленно зашла в квартиру, закрыв за собой дверь. Спустившись к машине, я тут же позвонил Кадиру.

— Проблемы? — Ответил друг.

— Да, черт возьми!

— Серьезные, видимо.

— Найди мне, найди мне этого урода, который бьет ее! — Я не успевал говорить, злость сковала голосовые связки.

— Не понял. — Спокойным тоном отреагировал Кадир.

— У нее вся спина в свежих рубцах от ударов плетью или ремнем. Найди мне этого ублюдка. Я лично с ним разберусь.

— Она что-то о нем рассказала?

— Нет, ничего. Она его прикрывает, либо боится. Найди мне эту тварь, Кадир, из-под земли достань!

Меня накрыла ярость. Не просто ярость, а боль, которая давно с такой силой не прорывалась наружу. Я нажал на газ и со всей дури рванул по трассе, чтобы хоть как-то отвлечься и успокоить бушующий во мне гнев.

Глава 5

Холли

Всю ночь я не могла уснуть. Мне снились какие-то обрывки страшных эпизодов. Я просыпалась, и перед глазами вставал образ Искандера. Меня переполняли эмоции вчерашнего вечера. Больше всего меня расстроило, что он увидел мою измученную спину. И я не знала, как объяснить это. Про нелепую случайность, от которой появились рубцы, говорить было глупо. Я всю ночь проворочалась в своих мыслях. Встала еще до рассвета. Открыла окно и закурила. Последняя попытка бросить эту гадкую привычку продлилась около шести месяцев. А сегодня я все-таки сдалась. Первая сигарета за полгода. Ну что ж, не такая я и сильная, как думала. Нужно собираться на работу и постараться не уснуть во время лекции.

Приняла душ, немного запудрила недосып на лице, надела строгий брючный костюм и спустилась к машине. На лобовом стекле автомобиля обнаружила открытку и букет жасминов. На обратной стороне карточки надпись:

«Я хочу, чтобы ты мне доверяла. В любое время дня и ночи»...

И номер телефона Искандера.

Улыбнулась, положила открытку в сумку, цветы — в машину и отправилась на работу. «Он не злится» — подумала я и обрадовалась такому заключению.

Лекция прошла спокойно. Я уже собиралась заканчивать, как в аудиторию зашел Дэйв. Я даже не заметила его отсутствия на занятиях. Он выглядел странно в больших темных очках и кепке.

— На сегодня все. Завтра жду всех с домашним заданием.
— Попрощалась я со студентами.

Все стали расходиться, а Дэйв продолжал сидеть на своем месте. Когда аудитория опустела, он подошел ко мне, снял очки и сказал:

— Ты ничего не хочешь мне рассказать?

В его голосе чувствовалось раздражение. Я заметила под правым глазом синяк.

— О, Господи, Дэйв, кто это сделал?

— Я думал, ты мне скажешь.

— Не понимаю, о чем ты.

— Да брось, Холли. Вчера какой-то мужик со своими друзьями выловил меня возле дома и четко дал понять, что к тебе даже подходить нельзя.

— Я не понимаю...

— С кем ты еще крутишь, Холли? Это тот вчерашний мужик? Это он? Это его дружки?

Я действительно не понимала, что происходит. Искандер был со мной весь вечер.

Но если это по его указанию, то почему тогда он меня отталкивает как женщину? В чем смысл всего этого?

— Дэйв, я разберусь с этим.

— А еще он сказал, что если я ослушаюсь, то вылечу из колледжа, и у отца будут проблемы с бизнесом. Так кто он, черт возьми, Холли?

Дэйв выглядел растерянным, и мне показалось, что немного напуганным.

— Я думаю, нам лучше не видеться какое-то время, — утвердила я.

— Холли, эти люди опасны. Но я не собираюсь отказываться от тебя.

— Дэйв, подожди, пожалуйста, пока я все не выясню. Со мной все будет в порядке. Дай мне время. — Пыталась успокоить парня, держа себя в руках.

— Будь осторожна, — проговорил Дэйв и поспешил выйти из аудитории.

Я ошарашено посмотрела ему в след. У меня в голове не укладывалось, что Искандер пошел на такое. Я достала из сумки открытку с его номером, как кстати он оставил, и написала ему сообщение:

«Нужно поговорить».

Ответ пришел незамедлительно:

«Буду в парке через пятнадцать минут».

Я поспешила на встречу. Меня эта ситуация крайне разозлила, и я намеревалась высказать Искандеру все, что о нем

думаю. Он подошел ко мне с кофе. Как всегда красив и элегантен. Легкая щетина придавала ему сексапильности.

— Бессонная ночь? — Учтиво спросила я. Он протянул мне бумажный стаканчик и ответил:

— Работал до утра.

Я взяла кофе и смутилась от его напористого взгляда.

— Спасибо, — пробормотала я.

Я понимала, что он ждет, когда я начну разговор.

— Объясни мне, чего ты хочешь от меня?

Мой тон не казался дружелюбным. Искандер приподнял бровь, но не ответил.

— Какого хрена ты творишь? Это твои люди избили Дэйва?

— Избили? Ты преувеличиваешь. С ним все в порядке.

— Равнодушно ответил мужчина.

— Да, но...

— Пару синяков для настоящего мужчины — это ерунда.

— Спокойно парировал иранец.

— Я жду объяснений! — Прикрикнула я.

— Он больше не коснется тебя.

— Но ты не имеешь права! Это моя жизнь. — В моем тоне чувствовалось возмущение.

— Ты можешь лишиться работы из-за этой связи.

— Ах, так это ты так проявляешь заботу обо мне?

— Можно и так сказать, но больше всего я не хочу, чтобы кто-то касался тебя.

Он сказал это твердо и жестко, будто больше повторять не собирается. Я подошла вплотную к нему и, посмотрев в глаза, произнесла:

— Тогда ты коснись меня.

Он тихо ответил, наклонившись к моему лицу:

— У тебя с этим какие-то проблемы? Тебе нужно, чтобы тебя постоянно кто-то трогал?

Я зло взглянула ему в глаза, но ничего не ответила. Просто отошла от и присела на траву. Искандер сел рядом.

— Кто бьет тебя, Холли? — Не успокаивался он.

— Ни черта я тебе не скажу, — грубо ответила я и легла на газон.

Потом глубоко вздохнула. Искандер прилег рядом. И мы, молча, смотрели в небо некоторое время. Затем иранец нежно коснулся моей руки и проговорил:

— Чувствуешь? Я касаюсь тебя.

Затем повернул голову ко мне и улыбнулся. Я продолжала пялиться в небо, но уже слегка расслабилась.

— Мне нужно больше, — прошептала я и повернула голову к нему.

Мы смотрели друг на друга, не говоря ни слова. Это было странно, но мне было так спокойно и уютно, что я забылась на мгновение. Я закрыла глаза и испустила тихий стон.

— Холли, — прошептал мужчина.

Я снова открыла глаза и посмотрела на него.

— Я хочу почувствовать тебя, всего тебя, Искандер.

Я вдыхала его запах, когда говорила это. Искандер серьезно посмотрел на меня и другой ладонью коснулся моей щеки, затем волос. Я не стала настаивать на поцелуе и просто наслаждалась его прикосновением. Я не обращала внимания ни на кого вокруг, и он тоже.

Мы будто соприкоснулись душами... Неожиданно меня накрыло, я отключилась. Я оказалась в темноте и неосознанно прошептала:

— Искандер, забери меня. Я не могу без тебя...

Я не знаю, почему я так сказала, но он тут же приподнялся и дрожащим голосом повторил мое имя:

— Холли. Холли, что ты сейчас сказала?

И тут я очнулась.

— Прости, что?

— Ты сказала кое-что, не помнишь? — Искандер напрягся и продолжал всматриваться в мое лицо.

— Снова приступ? Что я сказала?

— Я не расслышал. — Разочарованно обронил он.

— Мне пора на лекции.

Я вскочила с газона моментально. Искандер сделал то же самое.

— Я провожу.

— Нет! Оставь меня в покое! Ты не можешь лезть в мою жизнь и при этом оставаться в стороне. — Меня вновь охватила злость.

— Холли, я больше не покину тебя. — Спокойным тоном

говорил иранец.

— Что это значит? Чего ты хочешь?

— Я хочу, чтобы больше никто тебя не касался. Ибо я убью любого, кто посмеет это сделать.

— Ты ведь не шутишь, верно? — Я не могла поверить в то, что слышу.

— Я всегда серьезен.— Непокколебимо продолжал он.

— Оставь меня! — Крикнула я и побежала прочь, в сторону колледжа.

Искандер не стал следовать за мной. Уже в корпусе я позвонила подруге.

— Анна, привет. Мне нужно вечером выпить, срочно. И, если повезет, развлечься с каким-нибудь красавчиком.

— Привет, дорогая. Я так понимаю, есть повод?

— Определенно.

— Договорились.

— Тогда вечером в баре. Увидимся, люблю.

Я сбросила вызов. Вечером я планирую напиться и показать этому заносчивому типу, что мне плевать на его предупреждения. Идет он к черту со своими угрозами!

Мне нужно собраться в бар, я должна выглядеть сногшибательно, а главное — сексуально. Я надела короткое черное платье, распустила волосы, наложила броский вечерний макияж, обула туфли на шпильке и, вуаля, я готова. Вызвала

такси, потому что хочу напиться до упада и забыть о своем безумном влечении к этому засранцу.

По пути заехала за Анной. В бар мы зашли в самый разгар вечеринки.

— О, девчонки, приветствую, вы отпадно выглядите. Сегодня что-то особенное? — Осыпал нас комплиментами Рик.

Мы уселись за стойку и попросили бутылку текилы.

— Привет, Рик, сегодня я просто хочу оторваться.

Прокричала игриво я и выпила первую рюмку. Анна подержала. Музыка грохотала, танцпол был забит. Я придвинулась к подруге.

— Сегодня оторвемся как никогда.

— Так, Холли, что случилось? Какой стресс запиваем сегодня? — Улыбнулась Анна.

— Даже не спрашивай. Мой гребаный стресс зовут Искандер. — Нахмурившись, ответила я.

— Тот красавчик-художник, который нас домой подвозил? — Восторженно отреагировала подруга.

— Да, чертов кретин. — Я продолжала крутить рюмку пальцами.

— Что пошло не так? Не перезвонил после бурной ночи?

— Этого не было, что бесит меня больше всего.

— Неужели он смог устоять? — Глаза Анны округлились.

Иногда бывало, что после удачной вечеринки я знакомялась с симпатичным парнем, и мы ехали в отель, чтобы про-

должить randevу. Отказов я еще не получала. Да и кто откажется провести ночь с пьяной, на все готовой девушкой?

— Смог. И самое обидное, что я не могу выбросить его из головы.

— Давай выпьем, подружка. — Анна протянула мне стопку текилы.

Мы снова выпили по шоту. Потом еще, и еще, я даже не заметила, как опустошила полбутылки. А затем мы выскочили на танцпол. Я танцевала вызывающе, привлекая к себе внимание, хоть и без того в вульгарном наряде. К нам прижимались какие-то парни, и мы отвечали им взаимностью. Наконец мои мысли перестали бушевать, и я просто расслабилась.

Вечеринка в самом разгаре, и мне очень весело. Мы пьем, танцуем, снова пьем и снова танцуем. Мне стало душно, и я вышла на улицу подышать и заодно покурить.

На улице, недалеко от входа, я наслаждалась каждой затяжкой. Ко мне подошел парень, с которым я танцевала на танцполе.

— Как хоть тебя зовут? — Обратился ко мне, прикуривая.

— Холли. — Равнодушно ответила на его вопрос.

— А я Кларк. — Выпуская дым, представился парень.

Я киваю в знак дружелюбия.

— Ты горячая штучка, Холли. Может, прокатимся потом

куда-нибудь?

— Возможно.

Игриво улыбаюсь, тушу окурок и возвращаюсь в бар. Он идет за мной, но в баре проходит к столику, где сидят два его друга. А я пробираюсь за барную стойку к Анне.

— И давно ты закурила? — Кричит мне в ухо подруга.

— Вторая сигарета.

— Видимо, здорово он зацепил тебя.

Я прокручиваю телефон в руках, алкоголь дал о себе знать, и хочу написать сообщение Искандеру, но не решаюсь.

— Хочешь написать ему? — Поняла Анна.

Она хорошо меня знала.

— Не буду, пусть катится. Идем танцевать.

Я подскочила с места снова к танцполу. Кларк пробрался поближе. Все время танцуя, он прижимался ко мне, пытаюсь трогать мой зад.

В мой план входило переспать с кем-то и отвлечься, но тут я почувствовала, что перепила. Меня слегка начало тошнить, и я выбежала на улицу. Анна вышла следом за мной. Я остановилась за углом бара, чтобы никто не видел, как меня рвет.

— О, подруга, ты накидалась.

Анна держала мне волосы, пока из меня выходило все, выпитое за вечер. Я икнула.

— Да, что-то переборщила.

Язык заплетался, и я еле стояла на ногах.

— Тебе полегче? — Анна продолжала держать мне волосы.

— Фу, вроде да. А почему ты не такая пьяная? — Мне стало легче, но я все равно чувствовала себя неважно.

— Ты выпила, как всегда, больше. И у меня нет стресса. Я улыбнулась. Из бара вышли те трое и подошли к нам.

— Девчонки, что случилось? — Весело спросил Кларк. Анна напряглась.

— Все нормально уже. — Насторожено ответила подруга.

— Да ладно вам, поехали с нами. Мы так хорошо ладили на танцполе. Наша тачка за углом.

— Нет, спасибо, не самое лучшее время, — ответила Анна.

Кларк обхватил меня за талию, а другой парень то же самое сделал с Анной.

— Да бросьте ломаться, поехали, Холли, — обратился он ко мне.

Другие ребята стали язвить и нагло ухмыляться, что напугало нас с подругой.

— Она пьяна, и я ее никуда не отпущу, — грозно обозначила Анна.

Парням ответ не понравился, они разозлились.

— Вы тут соблазняли, намекали, а теперь отшиваете? Нет уж, девочки, вы поедете с нами.

Кларк крепко схватил меня за руку и потащил к дороге, а его друг потянул Анну.

Мы пытались сопротивляться.

— Пустите, уроды, не трогайте нас, — крикнула я, но у них были другие планы.

Тут неожиданно подбежал мужчина крепкого телосложения и ударил кулаком в лицо Кларка, тот упал.

— Ты кто, блядь, такой?

Мужчина достал пистолет, и смелость парней испарилась мгновенно. Мы с Анной тоже застыли от ужаса. Мужчина пригрозил:

— Девушку отпустил, — указал он пистолетом на парня, который держал Анну.

Тот послушал, поднял руки и отошел.

— Ладно, ладно, мужик, мы просто шутили.

— Проваливайте, или через минуту ваши трупы будут валяться в мусорных баках.

Парни с ужасом ринулись бежать. Наш спаситель спрятал пистолет в кобуру и указал нам:

— Поехали, отвезу вас домой.

— Я никуда не поеду с Вами. Кто Вы такой? — Рывкнула я.

— Меня зовут Кадир. Я друг Искандера.

Мы обе выдохнули.

— Он прислал вас следить за мной? — Нахмурилась я.

— Присматривать, а не следить. В данной ситуации это не такая уж и плохая идея.

Мы без лишних уговоров прошли к его машине и сели на-

зад. Мужчина помог нам устроиться. Мне удалось рассмотреть нашего спасителя: высокий, но ниже Искандера, темноволосый с мрачными карими глазами, в строгом черном костюме, хорошо сложен, глаза добрые, но выражение лица хмурое, даже угрюмое. На вид ему лет тридцать пять, но определенно хорош собой.

Всю дорогу он молчал, только изредка посматривал на нас через зеркало. Я слегка отрезвела. Анна склонила голову на мои плечи и вздремнула. Когда мы приехали к ее дому, Кадир проводил ее до квартиры. Моя очередь. Но я нарушила тишину и попросила:

— Отвези меня к нему.

— Таких указаний не было. — Кадир продолжал вести спокойно машину, не обращая на меня внимания.

— Мне плевать на его указания. — Меня понесло, и я не готова была сдаться.

— Я отвезу вас домой, мисс Браун.

— Нет, вези меня к нему! — Я буквально потребовала.

Кадир немного растерялся. Я достаю телефон и пишу Искандеру:

«Все еще ненавижу тебя. Но либо твой слуга везет меня к тебе, либо я выпрыгиваю из машины через минуту».

Два часа ночи, но мне плевать, я так хочу. Искандер ответил быстро:

«Он мой друг, а не слуга. Ты можешь приехать ко мне. Не пытайся прыгать, иначе ударишься о заблокированную»

дверь».

Я ехидно улыбнулась. Тут же у Кадира зазвонил телефон.
— Да, хорошо, понял.

Кадир сбросил вызов и свернул на другую полосу. Взглянув на меня через зеркало, тяжело вздохнул. Я победоносно улыбалась.

Искандер

Уже было поздно, но у меня проходила встреча. Сделка на скупку и отправку антиквариата. И мой покупатель встретился со мной возле порта. Грэг мой постоянный скупщик. Мы сотрудничаем уже много лет.

— Спасибо, Искандер. Как всегда, ты не подводишь. Товар отличный. — Поблагодарил меня Грэг и добавил:

— Я бы хотел купить твою картину.

— Какую именно?

— Безликая девочка. В ней есть что-то особенное.

— Она не продается. — Отказал я. — Это личное.

— Жаль.

Нужно было еще свести отчеты, проверить документы. Сообщение от Кадира меня отвлекло от дел.

«Угадай, где я».

Я: *«Ближе к сути».*

Кадир: *«Присматриваю за Холли и ее подружкой в баре».*

Я: *«Что там?».*

Кадир: *«Уже напилась не слабо, но я все контролирую. Не думаешь составить компанию?».*

Я: *«Она злится на меня».*

Кадир: *«Дай угадаю, из-за студента».*

Я: *«В точку. Что на ней надето?».*

Через минуту Кадир присылает фотографию, где она танцует с каким-то мудаком в откровенном наряде. Если можно это так назвать, платье едва прикрывало ее ягодицы. Меня уколола ревность. Пишу Кадиру:

«Глаз с нее не спускай. Отвечаешь головой».

Кадир: *«Положись на меня».*

Я: *«Пристрели этих кретинов, чтобы не лапали ее».*

Кадир: *« (смайлик). Обойдемся сломанной рукой».*

Я: *«Держи меня в курсе».*

Я занервничал, и Грэг это заметил.

— Искандер, все нормально?

Послышался голос моего покупателя.

— Да. Продолжим.

Хочется немного выпить и забыться. Но Кадир за ней при-
смотрит. Нужно довести сделку и успокоиться.

Мы уже закончили отправку товара, как мне пришло сообщение от Кадира, что он везет девушек домой. Я немного расслабился и, попрощавшись с Грэгом, поехал к себе.

Дома принял душ, налил виски и хотел уже набрать Кади-
ра, как пришло сообщение от Холли. Она просится приехать
ко мне. Была бы моя воля, сразу бы забрал ее к себе с пер-

вой нашей встречи. И пусть Холли не помнит меня, но интуитивно ее ко мне тянет. Наверняка, она пьяна, что, конечно, не радует. Но как я мог ей отказать? Только не ей. Я и сам жаждал встречи. И судя по тому, что их вез Кадир, в баре что-то произошло. Завтра узнаю подробности от него лично.

Холли

Мы приехали в роскошный охраняемый район города. Квартыры в этих высотках очень дорогие. Когда мы подъехали к парадной двери, Кадир вышел из машины, открыл дверь и пригласил меня выйти. Мое сердце ритмично забилося в ожидании. Я была взволнована. Мы вошли в лифт и поехали на верхний этаж. Квартыры там дороже остальных, потому что оттуда открывается великолепный вид на город. Мы подошли к двери, которая оказалась не запертой. Наверное, Искандер предупредил, что будет ждать. Мы вошли в удивительно огромную и изысканную квартиру.

Мужчина сидел на диване возле большого панорамного окна со стаканом виски в руках. Он ждал нас. Он ждал меня.

— Доставил в целости и сохранности, как обещал, — сказал Кадир. — Я нужен еще?

— Спасибо, Кадир. До завтра.

Тот кивнул и вышел. Я стояла посреди гостиной и просто смотрела на его силуэт. Это было нечто. В полумраке он сидел в одних черных свободных брюках, куда так и манили его

сексуальные рельефы. И я бы хотела прикасаться к каждому кусочку его тела. Искандер продолжал пристально смотреть на меня. Я начала делать медленные шаги к нему. Присела возле дивана, обняв его за ноги, и положила голову ему на колени.

— Я устала, — пробормотала я и добавила, — и все еще ненавижу тебя.

Искандер начал гладить мои волосы.

— Поэтому ты так рвалась ко мне?

Я хотела высказать ему все, что накопилось, наговорить гадостей, но вместо этого пробормотала:

— Спасибо.

— Всегда, пожалуйста. Я налью тебе содовой?

— Хорошо.

Искандер встал, чтобы достать из холодильника бутылку с водой. Я приподнялась и подошла к окну. Вид действительно был прекрасен. Он протянул мне стакан, и я отпила немного. Искандер встал рядом.

— Отсюда открывается великолепный вид. Никогда не видела город под таким углом. И я напилась.

Вздыхнула я, облакачиваясь о плечо Искандера.

— Ты не выглядишь сильно пьяной.

— Мне одиноко, Искандер.

— Ты не одинока. Я рядом.

Он коснулся ладонью моей щеки. Я прижалась к нему вплотную, посмотрела в его глаза и произнесла:

— Мне иногда кажется, что я — это совсем не я. Но рядом с тобой я чувствую себя другим человеком. Поцелуй меня, — молящим тоном пробормотала я.

Глаза Искандера заблестели, я потянулась к его губам. Неожиданно для меня он ответил и нежно коснулся моих губ. На несколько секунд мы отстранились, всматриваясь друг другу в глаза. Я не хочу поцелуя из жалости, мне нужно, чтобы он также этого желал. И тут неожиданно для меня Искандер прильнул с такой страстью к моим губам, что мне на минуту не хватило воздуха. Это был сумасшедший, страстный поцелуй. Он обхватил мою голову двумя руками, а я коснулась его груди и шеи. Меня затянуло в этот круговорот страсти, и я почувствовала дрожь в ногах и по всему телу. Я не хотела останавливаться. Поцелуй был великолепен и полон чувств. Такого у меня не было ни с кем. Такой родной, такой нежный, такой близкий. Я захотела больше. И моя рука скользнула в область выпуклости Искандера. Определенно он желал того же, но резко одернул мою руку и отстранился.

— Нет, Холли. Не сейчас. Ты пьяна.

— Это отговорки. Я хочу тебя, Искандер.

— Холли у нас не будет секса. Не сегодня.

Я, кажется, уже привыкла это слышать, но первый шаг сделан.

— Ты примешь душ и ляжешь спать...

— Я буду спать в твоей постели.

Перебила его своим предложением. Искандер посмотрел на меня удивленными глазами.

— Я просто хочу быть рядом с тобой этой ночью. Ничего больше.

Пыталась успокоить я красавца. Он кивнул и показал мне ванную комнату и, конечно же, одолжил свою футболку. Я приняла душ, надела футболку и залезла в его кровать. Искандер долго не решался лечь рядом. Согласна, это будет тяжелая ночь для него. Я похлопала по пустой половине огромной кровати.

— Обещаю быть примерной девочкой и хорошо себя вести.

Я сказала это игриво. Искандер осторожно подошел и прилег рядом. Я прислонилась и обняла его достаточно крепко, вдыхая его запах, чувствуя тепло прикосновений, сильный мужественный стан. Искандер нежно гладил меня по голове, проводя пальцами по волосам, и я почувствовала, как погружаюсь в сон.

Искандер

Гребаное испытание! Всю ночь Холли прижималась ко мне, закидывая ноги то на мой живот, то на бедра. Мой член в штанах вытворял невообразимое сальто.

Я не мог уснуть и смотрел на Холли всю оставшуюся ночь, поглаживая ее волосы. Поцелуй застал меня врасплох, я про-

сто сам уже не мог сдерживаться и жаждал ощутить прикосновение ее губ. Я хотел этого так сильно, что чуть не потерял бдительность. Нельзя, не сейчас. У Холли сильный характер, но я сломал ее, сам того не осознавая. Все, что с ней случилось, только из-за меня. Я уверен, что если бы у нее был выбор, она прошла бы через все это снова, только чтобы мы смогли быть вместе. Но чувство вины не покидает меня на протяжении многих лет. Она слишком мне дорога, я не могу ее ранить.

Холли во сне что-то проговорила. Я стал прислушиваться. Сон был глубоким, но явно страшным. Она ворочалась и звала кого-то.

— Мама, нет. Нет! Это я виновата. Моя вина... Мама!

Услышав это, я напрягся.

— Холли? Вернись ко мне.

Я ласково позвал ее, дотрагиваясь до ее лица. Но она не слышала, не просыпалась. Мне было важно узнать, что ей снится. Наверняка, это сон-воспоминание.

— Холли, малышка... Ты слышишь меня?

Я также тихо прошептал ей в ухо.

— Мамочка! Это я убила ее. Все из-за меня.

Холли продолжала кричать, покрываясь испариной.

— Холли, проснись! — Я потряс ее за плечи, но она будто ускользнула в другую реальность. Мне стало не по себе. Я продолжил будить ее, но она не реагировала, а только боролась одно и то же в слезах. После нескольких усердных

попыток она все же услышала мой голос и очнулась.

— Искандер? — Будто не понимая, где находится, спросила девушка. Тяжело дыша, она осмотрелась вокруг.

— Да, я здесь. Тебе приснился страшный сон. Иди ко мне. Я притянул ее к себе, и она крепко прижалась ко мне всем телом.

— Я видела кровь, Искандер, но не могу вспомнить, чью именно.

Холли будто испугалась саму себя.

— Ничего страшного, я рядом. Это просто сон. Засыпай, малышка.

Я поглаживал ее волосы, пытаюсь успокоить. Холли положила голову мне на грудь и закрыла глаза.

— Только не бросай меня. Ладно? — Прошептала она.

— Никогда. Обещаю.

Девушка быстро уснула. Но мысли в моей голове так и не дали мне возможность вздремнуть. Уже рассвело, а Холли продолжала крепко вкушать сон в моих объятиях. Еще некоторое время, понаблюдав за Холли, я все же решил покинуть ее. Мне не хотелось ее будить, поэтому я осторожно отодвинулся, встал с кровати и вышел из спальни. Холли продолжала сладко спать.

Я приготовил завтрак и перед уходом на работу оставил на подушке записку. Нежно поцеловав ее в макушку, направился к выходу. Меня в офисе ждали дела.

Холли

Я проснулась ближе к обеду. Искандера рядом не оказалось. Я нащупала вместо него записку и прочла ее: *«Доброе утро. Завтрак на столе. На работе у тебя выходной. Если что-то понадобится, дай знать. Кадир отвезет тебя домой, когда захочешь»*.

— Ну, конечно. А где же целую? Сухарь. И вообще, может, я хочу остаться.

Буркнула я себе под нос. Затем подтянулась, улыбнулась новому дню, кстати, давно так хорошо не спала. Вышла из спальни и направилась на кухню. Каково было мое удивление, когда за столом увидела сидящего Кадира. Он пил кофе и читал газету.

— Доброе утро, мисс Браун. Ваш завтрак.

Не глядя, сказал Кадир. На столе стояли тосты, круассаны, йогурт, омлет, фрукты и сваренный кофе в стеклянном кофейнике. Искандер приготовил завтрак для меня перед уходом на работу. Это очень трогательно и мило.

— Газета? Seriously? Кто в наше время читает газет? Ты с какого века?

Пошутила я, открыв холодильник, доставая содовую.

— Я должен быть в курсе свежих новостей.

— Может, ты не знал, но в газетах меньше правды, чем у подростковых сплетниц. Везде врут. В газетах тоже.

Я присела на стул напротив него и налила себе кофе.

— Ты рассказал Искандеру о вчерашнем происшествии?

— Само собой. — Не отрываясь от чтения, отвечал Кадир.

— А он что? — Я слегка напряглась, но продолжала доставать Кадира вопросами.

— С ним все в порядке. — Обрывисто отвечал собеседник.

— Что, если бы я трахнулась с тем парнем в туалете?

— Решила обескуражить собеседника вопросом. Но Кадир оставался непоколебимым.

— Этого бы не произошло. Я все контролировал. — Также угрюмо парировал он.

— Ты теперь мой личный телохранитель? — Я откусила тост и запила кофе.

— Просто присматриваю за Вами, мисс Браун. — Тоже глотнул кофе Кадир.

— А если я не хочу надсмотрщика? — Непринужденно вела беседу я.

— Ничем не могу помочь.

С Кадиром тяжело вести диалог. Он отстраненный и не особо разговорчивый.

— И что же он хочет? Чего добивается? — Продолжала я испытывать терпение стального человека.

Кадир наконец взглянул на меня, опустив газету на стол.

— Вас удивляет забота и порядочность Искандера? Что-то непривычное, мисс Холли?

Я не ожидала такого вопроса. Взгляд Кадира прищипил

меня. Я слегка растерялась.

— Я не знаю. Все как-то странно.

— Привыкайте.

Я удивленно посмотрела на Кадира и в недоумении спросила:

— К чему?

— К заботе.

После этих слов он снова взял газету и принялся с интересом читать. Пока Кадир читал, я завтракала. Тем временем решила написать сообщение Макс:

«Буду у тебя через час».

Макс: *«Что случилось?».*

Я: *«У меня внутренний срыв».*

Макс: *«Что еще за внутренний срыв?».*

Я: *«Я вчера напилась. Меня чуть не изнасиловали».*

Макс: *«Ты в порядке? Могу приехать за тобой».*

Я: *«Не надо. Я сама приеду к тебе».*

Макс: *«Тебе нужна помощь, Холли».*

Я: *«До встречи».*

Сейчас мне может помочь только Макс. Я привела себя в порядок и попросила Кадира отвезти меня к брату. Он беспрекословно выполнил мою просьбу.

Я поблагодарила Кадира за помощь и вышла из машины. Макс меня уже ждал.

— Привет.

— Салют!

— На тебе коктейльное платье. Ты не ночевала дома? И почему ты не на работе? — Обеспокоено поинтересовался Макс.

— Да. Нет. У меня выходной. — Поэтапно на его вопросы ответила я.

— Что произошло вчера? — Продолжал свой допрос брат.

— Все обошлось. Мне помогли. — Успокоила его.

— Холли, на выходных приезжает Кэти.

Кэти — девушка Макса. Они вместе всего четыре месяца, но она очень нравится ему. Кэти работает в другом городе, поэтому приезжает каждые две недели на выходные. Конечно же, она не знает о моей проблеме.

— Как-то некстати. — Скривилась я.

— Холли, не будь эгоисткой. Тебе нужна помощь...

— Макс, я это уже слышала. Давай не будем об этом снова. — Оборвала его заготовленную речь о психологах и их терапии. Брат перестал настаивать, и я спокойно побрела в спальню. Там я сняла платье и легла на кровать.

— У тебя еще не зажила спина с прошлого раза.

С беспокойством заметил он.

— Ничего страшного. Мне не больно. — Заверила я.

Макс привязал мои руки веревкой к изголовью кровати. Я легла на живот абсолютно голая, предвкушая, когда он начнет. Вначале Макс бил меня любя, нежно, я бы сказала.

— Сильнее.

Приказала я. Макс послушался. Он продолжил, и я испытала необычайное удовольствие. Моя промежность стала влажной, и я молила о более жестких ударах.

— Освободи мне руки. — Попросила я.

Брат послушно развязал меня. Я не знаю, что произошло со мной, но проснулось непреодолимое желание. И я коснулась пальцами своего клитора, лаская все интенсивнее.

— Какого... ты творишь?! — Перепугано спросил Макс.

Такого при нем я никогда не делала. Но что-то в голове щелкнуло, и я представила пальцы Искандера в моей промежности. Меня охватило острое сексуальное желание при воспоминаниях о недоступном иранце. Я будто ощутила его сильные нежные руки на себе. Как мне хотелось этого в реальности! Его отказы ранят меня. И мне все тяжелее справляться со своими эмоциями.

— Придуши меня, Макс!

Прерывисто дыша, попросила я.

— Холли, это опасно. — В недоумении говорил брат.

— Пожалуйста, сделай это. — Умоляюще провела я.

Макс осторожно обхватил мою шею и начал аккуратно сжимать пальцы. Я продолжала ласкать себя и стонать. Через несколько минут меня накрыл оргазм. Макс выдохнул и отошел.

— Что это было, Холли? — В глазах брата царил непонимание. Он настороженно взглянул на меня, присев на кро-

вать. Я искоса посмотрела на него, но ничего не ответила. Затем пошла в душ.

В ванной комнате я долго смотрела на себя в зеркало. — Черт! Синяки. — Выругалась я сама себе.

На шее были видны отпечатки удушения, а спина жгла. Но мне было все равно. Я получила свою долю эйфории и расслабилась. После того как я привела себя в порядок, Макс отвез меня домой.

По приезде я переоделась и предложила Ане сходить пообедать в ближайший ресторан. Через несколько минут на карту пришла приличная сумма денег и следом сообщение: *«Проведи хорошо время, купи себе что-то и поешь нормально. Искандер»*.

Мои зрачки расширились от удивления. Такого я не ожидала. Но было безумно приятно. Я достала телефон и написала ответное сообщение:

«Спасибо. Расплатилась бы хорошим сексом, но тебя это не интересует (смайлик)».

Искандер: *«Я завтра приглашен на благотворительный вечер. Ты идешь со мной»*.

Я: *«Это деньги на платье?»*.

Искандер: *«Платье я уже купил. Пришлю курьером»*.

Я: *«Если оно мне не понравится, я его выброшу»*.

Искандер: *«Без сомнения понравится»*.

Я: *«Я не согласилась еще идти»*.

Искандер: *«Прошу оказать мне честь и быть моей*

спутницей на завтрашнем вечере».

Я: *«Ненавижу тебя все сильнее».*

Искандер: *«Я польщен. Туфли и украшения прилагаются».*

Кладу телефон в сумку и выхожу на встречу с Анной. Мне интересно обсудить с ней вчерашнее событие. Я надела темный гольф, который прикрывал шею, и черные джинсы. Собрала волосы в хвост и спустилась к машине. Я даже не ощущала похмелья. Мне было вполне хорошо в сегодняшнем дне.

Мы сидели с Анной в небольшом уютном ресторанчике в центре города.

— Рассказывай, Холли, что было ночью? Меня распирает от любопытства.

— Ничего такого не было. Я поехала к Искандеру и осталась на ночь у него. Это все.

— Иии..? — Растянула Анна.

— И ничего. Я просто заснула в его кровати.

— Но он же был там? — Замурлыкала Анна.

— Конечно. Знаешь, все это странно. Он заботится обо мне, защищает, проявляет интерес. Но почему-то не может позволить себе прикоснуться ко мне как к женщине.

— Может, он боится чего-то или в его стране секс принят только после свадьбы. Ты спрашивала его об этом?

— Да. Но только слышу «не сейчас», «не могу», «еще не время».

— Ты исключаешь как причину его порядочность? Может, он хочет все сделать правильно.

— Кадир так же сказал. — Вздохнула я.

— О, этот Кадир просто красавчик. После вчерашнего, он мой герой, определенно.

— Он зануда. — Улыбнулась я.

— Все равно он мой герой.

Телефон завибрировал. Сообщение от Дейва.

«Холли, тебя сегодня не было в колледже. Ты в порядке? Этот псих что—то сделал с тобой?».

— Черт! — Выругалась я. — Совсем забыла про него.

— Что случилось? — Спросила Анна

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.